

ИСКРА

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

«Изъ недр возгорится пламя!»...
Отвѣтъ декабристу Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

№ 68.

25-го іюня 1904 г.

Годъ IV.

МОНАРХИСТЪ ВЪ РОЛИ ТЕРРОРИСТА.

Въ эти дни, когда усовершенствованныя орудія истребленія быстро совершаютъ свою работу на Дальнемъ Востоке, — эти газеты усовершенствованныя револьверы Броунинга снова напоминаютъ, что не въ однихъ лишь вопросахъ «мировой политики», но и въ вопросахъ внутренней борьбы, последнее слово принадлежитъ — насилью.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ политически мыслящая Россія сродно смотрѣла на получившій широкое распространѣніе слухъ прекрасной картины «Финляндія». Двухглавы хищникъ этой маленькой страны, отбывающій у него книгу съ надписью lex (законъ). Да, только законъ, только ту ограниченную, неравномерно распределенную между гражданами сумму правъ, которая была записана въ хартии начала вѣка, — это ее отстаивала маленькая нація, отстаивала со всей энергіей, со всей уязвимостью ограниченаго буржуазнаго кругозора императивнаго патриотизма, молившаго оставить Финляндію въ стѣнѣ той конституціи, которая позволяла ей пребывать неподданной провинціей, никакимъ общественнымъ интересамъ не связанной со всей поработанной имперіей, съ борьбой имперіи.

Прошло немного лѣтъ — и отъ старинной книги остались только корешки. Листокъ за листкомъ, выходялъ двухглавы хищникъ записанный въ ней права и свободы. И тамъ, гдѣ только лѣтъ тому назадъ гордился отсутствіемъ всякой оппозиціи имперскому режиму, — тамъ нынѣ просвѣтили первый шагъ революціоннаго протеста.

Дѣнь убійства ген. Бобринкова останется исторической датой судьбы Россіи, и особенно Финляндіи. Пуля финляндскаго ружья не остановитъ, разумеется, ни на минуту систему юнкера, шагъ за шагомъ, ведетъ Финляндію къ полному разоруженію и разложенію. Эту систему остановить только одна революція, ибо самодержавіе не можетъ уже уступить въ чемъ нибудь Финляндіи, не рискуя тѣмъ самымъ подпаденіемъ другимъ, связаннымъ съ нею общей цѣлью угнетенія, своихъ внутреннихъ враговъ.

Но пуля Шаумана, несомнѣнно, подвинетъ впередъ переходъ Финляндіи изъ состоянія «дойказно-оппозиціонной» провинціи въ положеніе одного изъ становъ революціи.

Кровь сына сенатора уравнила передъ лицомъ русской реакціи финляндскаго патриота съ революціонерами Россіи и Кавказа. И реакціонная печать свѣдѣетъ уже о вытекающихъ отсюда для царства политическіе выводы. Она сопоставляетъ убійство Бобринкова съ убійствомъ Сипякина.

Та же почти обстановка, та же — скажемъ за реакціонную печать — зашествовавшая исполненію акта революціонной мести — та же сильно повышающая провинциальное чувство сенсационность, та же отвѣтъ, та же героизмъ мстителя. Но въ этотъ случай мы имѣемъ дѣло съ полувыброшенной почти политическою тайной между партиями — реакціонной и революціонной — нечистой игрой, революціоннаго террора въ борьбѣ между тѣмъ, что партиями и чуждымъ націей, въ авангардѣ которой стоятъ буржуазные классы, управившіе доселѣ страной.

Шауманъ былъ шведомъ, т. е. членомъ умеренно-либеральной партіи, политическое вліяніе которой опирается на вышедшую отсталой конституціи. Повести такую партію до революціоннаго террора — для этого требуется политическая смелость, до какой, кромѣ дома Романовыхъ, со времени 1848 г. суждено возвыситься ни одна монархія. Эта особенность выдвигаетъ, раздвигаетъ, такъ сказать, изъ нѣдра привилегированнаго класса, сейчасъ же была учтена буржуазными общественными мнѣніемъ Запада. Его пресса на словеса сожалѣнія обидѣлась объ убійствѣ палача и не побоялась воспріять гласно самоотверженнаго патриота. Вплоть до ультра реакціоннаго германскаго «Post», газеты Запада говорятъ о ненужности убійства. Это не то, что говорилось два года назадъ по поводу убійства С. Балашева. Еще бы. Тогда пострадавшее въ отъ своего министра самодержавіе въ разлазѣ Европы фигурировало въ роли «международнаго жандарма», въ роли ослѣпленнаго таинственныхъ, разрушительныхъ стремленій въ Россіи, торжество которыхъ неминуемо усилило бы разрушительныя стремленія мирового пролетарскаго движенія на Западѣ. Зѣлъ — убійца Бобринкова — самодержавіе стоитъ передъ буржуазной войной въ другой своей исторической роли, въ роли ливникова-бѣдителя, подъ пятой котораго стонутъ цѣлины, оторванные отъ европейскій цивилизаціи, націй. И когда революціонныя стремленія противъ самодержавія въ этой роли исходятъ изъ складовъ круговъ, безхарактерное и безпринципное общественное мнѣніе буржуазной Европы не можетъ не приветствовать политическое убійство, которое еще вчера провозглашалось всенародно «моральное» осужденіе террора русскихъ революціонеровъ и европейскій анархистовъ.

Гласная реакціонная печать не можетъ не чувствовать, какъ принижается Европа этимъ новымъ эпизодомъ агоніи самодержавія. Какимъ то приближеніемъ дѣйствительно по нѣкимъ писаніямъ реакціонныхъ газетъ объ убійствѣ Бобринкова, безмысленно утративъ по адресу того самого финляндскаго сенатора, который частью или добровольнаго холопства, частью какъ политическаго продажности, шелъ рядомъ съ Бобринковымъ, — эти газетныя мотивированія тѣмъ, что сенатъ не охранялъ генерала Шаумана, могутъ только оттолкнуть отъ царства тѣ политическіе элементы финляндскаго общества, которые, путемъ террора и всякой деморализаціи, удалось отчасти приручить революціонному ставленнику Шведе. Эти утраты сама по себѣ не означаютъ, что русификаторы отчаялись въ «униротвореніи» Финляндіи, что нѣтъ не остается ничего другого, какъ объявить, что она войдетъ ко всей націей, средствами одного года дисциплины. Николай Романовъ и объявилъ это, изъясняя дѣло убійства Бобринкова изъ компетенціи финляндскихъ судовъ, вѣдающихъ на его мѣсто презрѣннѣйшаго изъ своихъ сатраповъ князя Ивана Оболенскаго.

Но насилие — орудіе обоюдоострое. Выстрѣлъ Шаумана не только напомнилъ это и не даромъ «Нов. Времѣ», устами г. Сивина, заговорилъ о невыносимомъ положеніи русификаторовъ, живущихъ подъ постояннымъ страхомъ индивидуальной и коллективной мести со стороны угнетеннаго населенія. Тамъ, гдѣ нація чувствуетъ себя въ положеніи затравленнаго животного, тамъ, гдѣ арестованты, священники и фабриканты вынуждены конспировать и рукоплескать политическимъ убійствамъ, тамъ, гдѣ система насилья держится только на цѣпяхъ, — тамъ, гдѣ система насилья держится только на цѣпяхъ, — тамъ приходится уже мечтать о политической независимости, и по этому выраженію г. Струве, надо удивляться не тому, что въ

Финляндіи начались акты террора, а тому, что ихъ тамъ до сихъ поръ не было.

Своими выстрѣломъ Шауманъ шелъ на встрѣчу желаніямъ, можно сказать, всей финляндской націи, объединенной въ чувствѣ ненависти къ палачу Финляндіи. Но это общенациональное дѣло борьбы за самостоятельность Финляндіи исторически возложено на плечи финляндской буржуазіи, политически господствующаго въ данный моментъ класса, подобно тому, какъ буржуазія же несла на себѣ дѣло національнаго освобожденія германской и италянскій націй. Финляндская буржуазія шла впередъ борьбы съ русификаціей, она поставила главными жертвами этой борьбы, она и послала изъ своей среды героя 3 іюня.

Единичный терроръ — революціонное орудіе, которое нѣтъ болѣе по плечу приведенной въ революціонное настроеніе буржуазіи. Еще покойный Либкнехтъ (Attentate und Socialdemokratie) указывалъ, что въ исторіи революціонной эмансипаціи буржуазіи единичный терроръ игралъ видную роль. Ибо идеологическія традиціи буржуазіи дѣлаютъ ее склонной связывать опредѣленную систему съ личностью ея носителя и искать въ устраненіи этой личности ключа къ дѣйствію системы.

Въ напечатанномъ нагробномъ письмѣ, которое Шауманъ оставилъ для Николая II, характерно сказывается это отожествленіе системы и личности. Передъ мстителями за горе и униженіе Финляндіи стоитъ двѣ личности: свѣрхный Бобринковъ, котораго надо лишить возможности credits, и монархъ, котораго «доброе сердце и благородныя намеренія» слѣдуетъ разбудить, указавъ на совершающіеся беззаконія и преступленія. И Шауманъ пытается своимъ покушеніемъ вызвать поворотъ въ настроеніи монарха, «вѣрноподданнаго» котораго онъ остается до конца. Онъ не видитъ передъ собой исторически неизбежной системы, передъ нимъ только случайная комбинація человѣческой гаупты и подлости. Что бѣдный терроръ въ Финляндіи необходимо связывать съ разложеніемъ паріама въ Россіи, что петербургскіе правители не могутъ уже шадить финляндскую «охрану», когда русская революція поставила передъ ними дилемму жизни или смерти — этого не замѣчаетъ политическая мысль буржуазіи и въ своемъ невѣдѣніи, возлагаетъ громадные надежды на возможные послѣдствія устраненія одной личности.

При такихъ условіяхъ индивидуальныя террористическія акты, отражая въ себѣ политическое настроеніе дѣйствительно-революціонной и готовой ко всякому революціонному протесту общественной среды, не таитъ въ себѣ тѣхъ политическихъ опасностей, которыми чреваты такія же террористическіе акты тамъ, гдѣ рѣчь еще идетъ о развитіи весьма слабой политической активности общественныхъ группъ, пришедшихъ въ столкновеніе съ наличнымъ режимомъ. Въ Финляндіи террористическія акты Шаумана знаменуютъ собой ту крайнюю степень раздраженія, которая охватываетъ всю передовую часть націи. Отдѣльный герой символизируетъ все общество со всѣми его главными изліяніями, но и со всѣми его тождественно пади до конца со своей революціонной миссіей. Если въ какомъ нибудь отъ пошлаго актѣ Шаумана можетъ быть вредныя послѣдствія, то только въ одномъ — онъ можетъ приостановить процессъ политической мобилизаціи финляндскаго пролетариата, въ тотъ моментъ, когда онъ, не задолго до выстрѣла 3 іюня, впервые являлся вынужденной демонстраціей на улицахъ Гельсингфорса готовность вступить въ самую активную борьбу за свободу Финляндіи. И въ интересахъ дальнѣйшаго развитія этой борьбы финляндскаго пролетариата, въ интересахъ тѣмъ, чтобы эта борьба за свободу послужила къ развитію его классового самознанія, надо пожелать, чтобы выстрѣлъ сына сенатора встрѣтился, со стороны политической цѣлесообразности этого метода борьбы, надлежащую критику со стороны нашихъ финляндскихъ товарищей.

Въ этомъ свѣтѣ представляется вопросъ о политическомъ террорѣ у насъ въ Россіи. Здѣсь главная, все еще не исполненная задача политической борьбы заключается въ развитіи политической активности недовольныхъ современными условиями едоенъ населенія. Здѣсь лишняя революціоннаго простота нехотитъ отъ такихъ общественныхъ группъ, которымъ невозможно надолго вѣрять въ достаточность устраненія одной личности, — слишкомъ сложны для этого тѣ социальные мотивы недовольства, которые вывалили самый протестъ. Здѣсь, поэтому, террористическія настроенія всегда означаютъ либо вредную поддержку въ ростѣ активности уже заволновавшихся народныхъ массъ, — либо присоединеніе къ общему движенію протеста новыхъ общественныхъ слоевъ, съ болѣе поверхностнымъ пониманіемъ политическіхъ задачъ, съ болѣе, следовательно, психологической готовностью совершить революціонное дѣйствіе, не зная, что и въ достаточности частныя перевороты въ политическомъ режимѣ, готовность, такъ характеризующую финляндское общество и его героя. А поскольку эти политическіе мотивы даютъ себя знать въ террористическихъ увлеченіяхъ среды уже довольно далеко подвинувшихся въ дѣлѣ революціонной мобилизаціи пролетариата и близкихъ ему круговъ студенчества, — постольку въ этомъ явленіи сказывается ростъ вліянія на эти общественные слои мѣнѣ революціонной идеологіи буржуазнаго происхожденія. И постольку борьба противъ пропаганды террора есть борьба за вліяніе революціоннаго социализма съ его методами классовой борьбы противъ вліянія политическіхъ идей и приѣмовъ борьбы буржуазной демократіи.

Когда общество находится въ состояніи такого политическаго возбужденія и революціонной готовности, что ружья, по выраженію, кажется, Микмагона, сами начинаютъ стрѣлять, тогда отдѣльный террористическій актъ, могущій, съ полнымъ правомъ, разсматриваться какъ явленіе стихійное, не можетъ сыграть отрицательной роли, какъ бы ни было ничтожно непосредственное его практическое положительное значеніе. Тогда и моральное его дѣйствіе можетъ быть довольно велико. Въ этомъ случаѣ было бы смѣшно говорить о революціонномъ авантюризмѣ такой террора, какъ было бы нелѣпо пытаться его систематизировать, и слѣдуетъ орудіемъ плановой борьбы передвинутой партіи. Другое дѣло — когда революціонная активность массъ населенія только начинаетъ развиваться, и разнатысячье въ направленіи пониманія общаго социально-политическаго корня гнетущаго ихъ ала, и когда единичный террористическій актъ слѣдуетъ прежде всего отбрасывать назаваную работатъ мысли отъ системы къ ея индивидуальнымъ представителямъ и разслабитъ начавшую формироваться революціонную долю массъ. При этихъ условіяхъ устрѣмленный террористическій актъ естественнымъ образомъ группировать около себя опередившіе массы по первоплодъ своего революціоннаго настроенія: слои интеллигенціи и развивающія въ нихъ склонность политизировать политическую борьбу болѣе легкой, на первый взглядъ, пріоръ въ авантюризмѣ. Вотъ почему мы въ разговорѣ о дезорганизацонской роли террора въ Россіи.

Финляндское общество, отстаивающее въ неприкосновенности конституціи, буржуазно-конституціоннаго режима, —

можетъ пройти всѣ фазы революціоннаго подъема, не замѣчая того, какъ оно изъ «вѣрноподданнаго» оппозиціи превращается въ митингера, а его героическіе слухи могутъ пойти даже на пареубійство, продолжая считать себя монархистами.

Русская демократія и, прежде всего, русскій пролетаріатъ не могутъ подготовиться къ совершенію дѣйствительной революціи, не разорвавъ въ своемъ собственномъ сознаніи со всѣми историческими традиціями политической пассивности. Финляндскому обществу не приходится учиться политической активности — прошедшее школу политической жизни, оно не при какихъ условіяхъ не замѣнитъ политической борьбы игрой въ вѣторы. Русской демократіи и русскому пролетариату надо прежде всего научиться выступать политически. Въ исторіи Финляндіи убійство Бобринкова является первымъ случаемъ политическаго убійства; въ исторіи Россіи политическія убійства были искони суррогатомъ политической борьбы, признакомъ политической слабости и пассивности недовольныхъ самодержавіемъ слоевъ націи, и полный разрывъ съ этой традиціей долженъ быть предварительнымъ условіемъ всякаго дѣйствительно-революціоннаго движенія.

ОТЪ ПРОПАГАНДИСТСКИХЪ КРУЖКОВЪ КЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Середина 90-хъ годовъ знаменуетъ собою крутой поворотъ въ жизни русской соціалъдемократіи. Совершенно новая до тѣхъ поръ въ немногихъ кружкахъ съ группой «Освобожденіе Труда» во главѣ, она посвящала свои силы главнымъ образомъ пропагандѣ соціалъдемократическаго извѣлія, разработкѣ марксистской теоріи, конкретизированію общихъ положеній соціалъдемократіи въ примѣненіи къ русской дѣйствительности. «Практическія» задачи, которыя она главнымъ образомъ ставила себѣ въ эту эпоху не выходили изъ рамокъ тѣхъ задачъ, которыя вообще могутъ успешно выполнять тѣсныя, замкнутые кружки пропагандистовъ: подготовка элементовъ для заложения фундамента будущей соціалъдемократической партіи, выработка сознательныхъ соціалъдемократовъ изъ отдѣльных личностей, притомъ преимущественно изъ рядовъ интеллигенціи — вотъ что составляло непосредственную практическую цѣль стремленій зарождавшейся русской соціалъдемократіи.

Стаческое движеніе второй половины 90-хъ годовъ, вызвавшее переходъ къ массовой агитаціи, т. е. выступленію на путь непосредственнаго вмѣшательства въ социально-политическую жизнь страны, необычайно осложнило сравнительно простыя до того задачи соціалъдемократіи и поставило на очередь вопросъ о превращеніи ея изъ «пропагандистскаго общества» въ политическую партію. Для соціалъдемократіи же превращеніе въ политическую партію неизбежно предполагаетъ превращеніе ея въ партію рабочихъ массъ. Ибо, если стройное и полное обобщеніе элементовъ классового сознанія, порожденныхъ социально-экономической обстановкой, въ которой живетъ и дѣйствуетъ пролетаріатъ, требуетъ научно образованной мысли, то — согласно самымъ основаніямъ, на которыхъ построено наше мировоззрѣніе — только пролетарскій составъ, только самая тѣсная — не идейная лишь, а фактическая — связь съ рабочими массами можетъ гарантировать дѣйствительно пролетарскій характеръ политической дѣятельности партіи.

Мы сказали, что непосредственная политическая дѣятельность осложнила задачи, которыя до того ставила себѣ русская соціалъдемократія. Осложнила, но не устранила. Ибо это непосредственное вмѣшательство на общественную арену совершалось въ такую эпоху, при такихъ социальныхъ условіяхъ, когда — какъ это еще разъ подробно вынесши въ своихъ замѣчательныхъ фельетонахъ П. Б. Аксельродъ — ни преобладающій социальный составъ, глѣдѣлъ, ни объективная общественно-экономическая обстановка, ни уровень политическаго пониманія и политическіхъ интересовъ въ широкихъ рабочихъ массахъ вообще, — не благоприятствовали полному и всестороннему воплощенію въ политическую практику тѣхъ принциповъ соціалъдемократіи, которые во всей ихъ чистотѣ были восприняты основателями и первыми дѣятелями русской соціалъдемократіи. Та дѣятельность, на которой концентрировались успѣхи соціалъдемократіи, какъ «пропагандистскаго общества», не только не должна была исчезнуть съ переходомъ къ непосредственному политическому дѣйствію, но въ самыхъ потребностяхъ этого дѣйствія должна была получить новый могучій импульсъ. Потребность зарождающейся политической партіи въ сознательныхъ соціалъдемократическихъ вѣдѣннѣхъ рабочихъ массъ была безспорно больше, чѣмъ имѣлось налицо — и при указанныхъ Аксельродомъ условіяхъ могло вытѣснить — годныхъ элементовъ.

Уже въ силу одного этого несоотвѣтствія наличныхъ силъ съ созданными новымъ дѣятельностью потребностями вопросъ о приданіи массоваго характера партіи съ одной стороны и о подготовленіи ея сознательному и послѣдовательному соціалъдемократическому мышленію съ другой не могъ быть разрешенъ удовлетворительно на первыхъ же порахъ дѣятельности новой партіи.

Любо сохраненіе прежняго характера строго выдержаннаго принципіально въ элементарныхъ теоретическихъ основаніяхъ на учнаго социализма, но замкнутого, тѣснаго общества, внесеннаго соціалъдемократическое сознаніе въ рабочую массу нации, или — переносъ это отношеніе въ сферу политической практики — руководящаго ея, такъ сказать, со стороны, либо массовой партіи, задающейся лишь тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ непосредственно сама масса, партія, растворяющая въ сознательные соціалъдемократическіе элементы въ передовыхъ слояхъ впервые пробуждающагося къ политической жизни пролетариата; — въ такомъ антиаполитическомъ видѣ дѣйствіе было вѣсти вопросъ передъ подвизавшимся болѣе широкимъ соціалъдемократическимъ дѣятелемъ той эпохи. Мы знаемъ, что отвѣтъ, который дали на этотъ вопросъ «экономисты», рѣшилъ его въ духѣ второй половины дилеммы. Сильнымъ настоятельнымъ было необходимо, съ одной стороны, не сдѣлать неразрывными узлами зарождающуюся соціалъдемократическую партію въ передовыхъ слояхъ пролетариата, съ другой — примитивенъ былъ въ первый порокъ крутъ тѣхъ общественныхъ запросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ соціалъдемократическая партія фактически выступала какъ активная сила, чтобы можно было дать другой отвѣтъ. И это тѣмъ болѣе, что требовалось немалое: нужно было только возвести ограниченную объективную условіями партійную практику въ теорію — и вопросъ

1) Конечно, мы не хотимъ сказать, что вся русская соціалъдемократія представляла собою въ то время одно цѣльное общество. Напротивъ, что вся организація была построена по

рылся сам собой. Превращение «пропагандистского общества» в политическую партию, действительное формирование партии как таковой, — это принципиальное суждение, которое не могло возникнуть само собой. А такое суждение, порождая в партии такое же суждение о существовании политической, самостоятельной, единой политической партии пролетариата, в свою очередь не давало никакого толчка к действительному созданию разрозненных местных движений в одно целое. Сами социал-демократы с передовыми элементами рабочих масс не сопровождалось действительным объединением многочисленных групп и группировок в единую политическую партию. Те методы создания партии, к которым прибегали социал-демократы, очень скоро стали тормозом, мешавшим достижению той самой цели, ради которой они принимались: а именно — эти методы из теории слабо затрудились преобразованием их.

Таким образом социал-демократы той эпохи достигли определенных результатов, доведя до конца свое дело. И потому, когда политическое пробуждение, которое охватило значительные слои русского общества и было само в значительной мере следствием пробуждения к политической жизни пролетариата масс. Обстоятельства, сопровождавшие студенческое движение, поднимавшие оппозиционные настроения в земских кругах, активное выступление на политическую арену передовых слоев буржуазной демократии — доказали с очевидностью, что, как громко на кричала бы социал-демократия о своей политической гегемонии, в действительности широкое рабочее движение, самостоятельно выходящее за пределы «чисто-рабочих» профессиональных требований и тех политических вопросов, которые самым ближайшим образом связаны с этими требованиями, как такое рабочее движение в действительности общеполитическим явлением может сыграть лишь роль того фундамента, на котором либеральная и демократическая буржуазия возводит свои политические постройки, и того тарана, которым она прежде всего попытается расшатать в своих интересах здание самодержавия. Слишком очевидно было, что в быстро охватывавшем все слои русского общества политическом кризисе социал-демократия и руководимое ею рабочее движение, если и были «авангардом», то не в смысле политического руководящего элемента, а лишь в смысле передовой части, первой шедшей в бой и первой принимавшей на себя удары врага. В результате своих стремлений формировать пролетариат в самостоятельную политическую силу и предохранять его от роли того пассивного орудия в руках буржуазной демократии, какими она была на Западе в эпоху империализма феодально-абсолютистского строя, российская социал-демократия увидела, что — при дальнейшем сохранении сложившихся отношений — ее роль сведется лишь к организации той массовой силы, которую восполняют в своих целях русские либералы и демократы. Иначе говоря, социал-демократия при таких условиях лишь облегчала бы политическое рабочее класса буржуазным интересам, являя на себя ту задачу организации и политического пробуждения пролетариата, которую на Западе выполняла сама буржуазия в лице своих «радикальных» идеологов. Истинное, «credo» с достаточной яркостью и недвусмысленностью подчеркивало это действительное положение дел и резко поставило перед социал-демократией, не утратившими понимания своих собственных задач, вопрос о «новых путях».

Нашупать основной грех «экономизма» всех назов и отгнать — отклонение от классовой теории и сужение политическая задача партии — было не трудно; тем более, что жившая в это время на Западе борьба ортодоксов против бернштейнианства и младерманна как бы подчеркивала, международности того зла, против которого выступала русская «ортодоксия», и дала русский внутри-партийный конфликт — олицетворение того общего конфликта, который раздирает в то время социал-демократическую партию всех стран. Уже в одном этом факте скрыта одна из особенностей, которыми обладали те «экономисты», сознание отождествления ее с той общей борьбой против «критики», которая велась во всем мире, и забвение тех специфических особенностей, которыми обладали специфически русскими политическими условиями. На Западе, при существовании уже сложившихся политических рабочих партий с широкой политической деятельностью, шла борьба за направление этой уже имевшейся налицо деятельности. Поэтому, поблудив бернштейнианскую «теорию» и построенные на ее основе политические выводы — а именно — сделать почти все. У нас этого было мало. Ограничиться постановкой и решением вопроса в том виде, какой

ему был придан на Западе, значило бы переоценивать — не самую теорию, ее переопределять — а соотношение роли теории, идеологической политической роли социал-демократической сознательности, концентрированной в тесном ее сообществе кругу руководителей движения, к тому же — к значительной доле из них выходившей из среды буржуазной интеллигенции. «Идея» победил «экономизм» — рывок, давший половину вопроса, но, отрицая то решение проблемы, которое социал-демократия в политическую партию, которое дали «экономисты», нужно было дать другое ее решение. Ограничение идейной победой, расширение политического круга руководителей движения само по себе означало бы лишь — при существующих условиях — решение вопроса о политической партии в духе первой половины той дилеммы, о которой мы говорили выше, и за вторую половину которой ухватились «экономисты». А между тем полное отождествление нашего внутри-партийного конфликта с общесоциал-демократическим благопритворствовавшему «однозначному» решению вопроса, благопритворствовавшему необходимости диалектически разрешить то противоречие, которое заключалось в условиях создания классовой рабочей партии в российской социально-политической обстановке. То повышение социал-демократической сознательности и принципиальной выдержанности руководящих элементов социал-демократии, которое сопровождалось бы одновременным развитием начавшихся уже складываться тесных организационных отношений с передовыми слоями рабочей массы, никак не могло само по себе повести к действительному образованию классовой политической партии пролетариата.

А между тем опасность такого разрыва заключалась уже в недостаточности полной постановки вопроса. Разрыв в значительной мере стал действительностью благодаря той организационной практике, «сквозце», которая сама являлась необходимыми следствием наличных внутри-партийных условий. Предыдущий период, как уже сказано выше, не создал действительной единой, сплоченной критики организационными силами партии, и новое направление могло возникнуть лишь в виде направления одного из тех кругов, на которые распадалась «партия», и вместе с тем должно было усвоить себе все те организационные навыки и методы, которые неизбежно вырабатывались на почве кружковой деятельности. Предыдущий период пытался построить партию на основе отказа от всех принципов социал-демократической программы и принятия «своих задач и цели до урочья наличного сознания активных слоев рабочей массы; в лице пробуждавшихся к политической жизни, но не вышедших еще за пределы традиционной идеологии передовых элементов пролетариата, он искал организационной опоры; эти элементы играли решающую роль в направлении значительной доли деятельности социал-демократических комитетов. Новое направление, вступив на первых порах в сотрудничество со стороны этих «организованных» рабочих, очень скоро обнаружило склонность отнестись резко отрицательно к «демократизму», не только в смысле господства в борющейся на началах подчинения своих собственных задач и методов действия решением рабочих кругов и собраний, но и в смысле признания необходимости построить партию на сознательном участии все растущих рабочих масс в политической и организационной деятельности партии. Принципу «демократизма» было противопоставлено голое и категорическое отрицание его, дошедшее в сознании многих товарищей до представления о «принципиальной» несостоятельности «демократизма» с социал-демократическим движением.

Та масса организованных рабочих, которая играла руководящую роль в предшествующий период и, при всей своей политической принципиальности и упорности, могла послужить фундаментом для дальнейшего действительной классовой политической партии, в значительной степени была не утилизирована новыми направлением, была оставлена за бортом и брошена в оплодотворенную, но не имевшую дальнейшего развития — на столько богатыми и поднимавшими уже существующими силами, сколько пыталась опереться на новеллу.

При таких условиях партия все больше и больше строилась по типу тесной организации, со стороны руководящей втянутой в движение рабочей массой. Расширение политического круга сопровождалось в сущности возвращением к организационным основам первого периода существования русской социал-демократии, периода «пропагандистского». Но новые задачи требовали новых форм. И поскольку социал-демократия, войдя в сферу непосредственного политического действия, будет построена по типу общества пропагандистов, постольку залач

создания классовой политической партии фактически не может быть выполнена.

В прилагаемой статье мы пытаемся несколько подробнее на этот вопрос и показать, к чему привел в действительности не мог бы привести «новый курс».

ПЕРЕД ГОЛОДОМ.

Тяжелая достатки бессмысленной и дерзкой войны, именной царским правительством, осложнившись новыми бедствиями. Грозящий прирост неурожая и голода снова встает перед русской деревней. В настоящее время еще невозможно точно определить силу удара, разразившегося над страной, и без того тратящем последние средства на разрыве за чужие грехи. Газетные сообщения о разбитах и разрушениях отчаянно чрезвычайной сдержанностью и краткостью. На отрывочных свідѣніях, которые проникли в несчастную страну, печаль, ясно показывая, что крестьянскому хозяйству угрожает серьезное разстройство. Засушливая осень, била атмосферическими осадками и холодами истребила самую габельную обработку, отражалась на росте зла и хлебов. Петербургские Вѣдомости сообщают, что в Сибирии состояние хлебов, виноградов и выходящих скота производило удручающее впечатление на земледельцев. Могущественная засуха и вѣтры яровые посевы находились в край бедности; ошлые же, настолько плохи, что уже невозможно не в состоянии их поправить. Сенокосы поспевают, выгорели, и крестьяне принуждены кормить скот солоной. По позднейшим известиям «Южных Вѣдомостей», неудовлетворительный урожай в районах юго-западных желтых, в особенности бессарабского и дунайского участков, выходящих за пределы определенности, что в Одессе сильно упали цены на магазины для ссылок зерна. В Херсонской губ., как пишут «Южн. Вѣд.», поля также представляют печальную картину. В некоторых местностях на ошлых посевы ввиду их полной безнадёжности, уже вышущей скот. В Одессе сообщают, что и в Таврической губ. посевы заволаки и развитие растительности, вследствие холода, идет очень медленно. Киевский корреспондент «Руси» утверждает, что не только в Киевской, но и в соседних губерниях будет урожай ржи, кукурузы и в длинном районе неисклещительно в крестьянских хозяйствах. Провинции, которые значительно пострадали от майских холодов, — Чиха, конопля сильно повреждены. Сады и огороды, а также и вилы в мѣсто в малорусском хозяйстве, почти погублены заморозками. На сѣверѣ дѣла обстоят не лучше, чем в югѣ. По словам «Рус. Вѣд.», стоявшие все время холода благоприятно повлияли на рост яровых хлебов и трав. Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях. Состояние ошлых, особенно в Петербургской губернии, также не рошо. В Московской губ. рожь вышла наокоро, ошлых хлеба западали всходами и не дают надежды на ошлый урожай. Картофель во многих мѣстах загнил. Корневи травы повсюду плохи. Сады и огороды повреждены сильными градами и утренними заморозками. Крошечные свѣдѣнія, газетных уже начинают появляться сообщения о том, как развилась военная приключенія российского самодержавия неустойчивом и обезличенном крестьянском хозяйстве. «Амскан Гагет» пишет, что в Орловской волости близ Чирок селение за неимением хлеба питается лебедом, а скотъ падает от родной бедности. В Благотворенскіх переселенцах, пами бродит по уличам, просит милостыни. Они возвращаются в Россию и буквально голодают. В Намегородской крестьяне страшно бѣдствуют от недостатка хлеба и корма для скота. Все, что можно было продать, продано и съдено. В некоторых мѣстах множество распродается за неадекватных цен. Кредит исчерпан до конца, а задатков под будущими работами подрядчиков не дают по случаю войны. В Вятском уездѣ Черниговской губернии волостный суд с ошлыми кассы прекратили выдачу ссуды ашлыми крестьянам. В Пешехонском уездѣ наблюдается ошлый застой в лесном промыслѣ, составляющем главную ошлю населения.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что приведенные свѣдѣнія далеко не полны. На основаніи отрывочных свѣдѣній, ских газет можно съ увѣренностью предположить, что урожай поразил не только перечисленными, но и в односторон-

Къ вопросу объ источниках и значении наших организационных разногласий.

(Из переписки съ Каутским.)

Настоящим анонимным печатаемым ниже, по желанию некоторых товарищей, писемъ к Каутскому является, никто иной, как один из самых ярых представителей «большинства», который пришел из головы съединения — для нас — мысль познакомиться Каутского со всеми прегрешениями «меньшинства», вообще и «новой» редакцией в частности. Статья, направленной против нас, Каутский не напечатал, но, как видно из его недвусмысленного въ № 86 «Искры», отбита автору ее, прочитав ее с пользой. Заключение, к которому Каутский пришел, на основании этой статьи, в существенных пунктах, совпадают с взглядами «меньшинства». Редакция «Искры», получившая от него копию его ответа автору, решила просить у него позволения опубликовать этот ответ. Читатели, знакомые с нашей «своеобразной» литературной проведением Лексина и помнящие то, что они читают, хотя бы оно шло в разрез с планом и стремлениями издания, ждали, конечно, что писмо Каутского представит собой весьма недвусмысленную критику тех обвинений против нас, формулировки и обоснования («лагунов»), которых посвящено упомянутое прозвучание. Очевидно, автор статьи просто не прочел писем Каутскому и потому не мог этого прозвучания. Ну и что, однако, что он не воспринял из нас ленинской диаграммы, так, тем не менее, изображающей главные типы голосовании на нашей сцене в так называемой «политическом значении» того явления партии на «большинство» и «меньшинство», которое сложилось на этом сцене. Нужно будет пополнить этот пробел в свѣдѣніях Каутского относительно анализа борьбы на партийной сценѣ, представляющей во многом, «большинство».

Но один только ленинский примыкание действительно. На нем разительно подтверждается достояние подражания попытка одного из коллег Ленина объявить Каутского с нашими организационными разногласиями. В своем первом письме к нему я подчеркнул сознание, по существу, его принципиальной позиции по организационным вопросам с взглядами «меньшинства». В следующем письме, вызванном его ответом на первое, я подтверждаю его догадку, что наши «разногласия» с приверженцами Ленина въ России — это автентичный жер поконит на недоразумѣніях, и поэтому высказался в ошлом аргументе о объективной возможности и значении «разногласий» в партии организационной и идейной анархии. В некоторых из товарищей, противящихся этому моему писму, выразили желание, чтобы оно было напечатано въ «Искрѣ» — и я не вижу причин, по которым желание ихъ было бы неудо-

Ты прав и в своем предположении, что разногласия между нами в сторонниках Ленина въ России (но не за границей) покоятся въ значительной мѣрѣ на недоразумѣніях. Большинство этих товарищей не знакомы съ протоколами съѣздовъ партии и Лига и почти вовсе не читали «Искры» за период нашей внутренней борьбы. Главным источником для нас ошлого явления является Ленин и его агенты; последние же прославили его, как единственного, истинного и непреклонного, представителя революционной социал-демократии, спасающего ее от проклятия оппортунизма. Так-так, однако, было бы слишком рискованно прямо обвинять нас въ оппортунизма на почве программных и тактических вопросов, то Ленин и К^е выбрали организационный вопрос — именно первый пункт нашего партийного устава — исходным и центральным пунктомъ въ нападокъ и обвинений против нас. Но зато этот оппортунизм lui generis (со своим слабым разсудкомъ) я не в состоянии понять, что это за штука такая, оппортунизм въ организационных вопросах? — выдвигаемый на сцену, как нечто самостоятельное, анти-организмический связь съ программными и тактическими взглядами превращается в пользу въ универсальном, господствующим над всеми нашими мышлениями и деятельностью оппортунизма; и таким путем мы друг друга оказываемся оторвали международной армии оппортунизма въ социал-демократии, частью ее «жиронды» — ее «буржуазно-демократический примъ». Если же несколько приоткрыть к тому содержанию, которое выдвигают Ленин и его приверженцы въ понятии «ортодоксальный марксизм» и «революционная социал-демократия», то мы получим тошноту и без содержания, «идеи», «централизм», «строгая дисциплина», «согласие», «демократизм», «отсутствие дисциплины» или «анархия» и «автономизм». Первый из этих понятий, насколько конкретизируется, требует безразличного, «понимания» и «подчинения», требование, вырождающееся на практике не въ «любимости», «близости» и т. д., а въ самом что ни есть заурядную жалкую карьеру на бюрократическо-авторитарную систему нашего министерства внутренних дел. Если бы и привел несколько примеров, то ты признаешь бы, что и — malis malis — невольно не превращаешь.

Как бы так ни было, в общем и в частном ты прав, если думаешь, что отношение Ленина к сторонникам из нас, по существу, основано на недоразумѣніях. Однако, его объективность несколько не решает вопроса: как могло случиться, что именно Ленин сдѣлался идеологом такого значительного числа товарищей, что в короткое время они проявили такой хаос въ их головах и въ наших партийных отношениях, какой едва ли когда либо существовал въ социал-демократии других стран? Но, поскольку я знаю историю западной социал-демократии, в большинстве из тех случаев, когда так возникали конфликты и расколы, дѣло шло о разногласіях программных и тактических характера, об ином понимании понятий и формулирований, и лишь въ связи съ ними получали решающее значение организационные вопросы. У нас же разногласия даже въ организационных вопросах впервые ясно и

конкретно проявились только в тех методах и приемах, к которым Ленин и его пособники проводили на практике всякая организационная «централизация», въ их практическом отношении к товарищам, которые обнаруживали склонность к творческому действию или просто не соглашались съ ними на ошлых вопросах. Въ том-то и заключается чудовищность нашего положения, что на почве мелочей въ партии могли возникнуть и получить господство бюрократическо-бонапартистский режимы!

Действительная же причина этого явления лежит въ том, что мы еще вовсе не составляем политической партии въ ошлом смысле слова, между тем, как по своим субъективным стремлениям и объективным требованиям наше положение должны бы уже быть такой партией. Мы страдаем

1) Привлечение для русских читателей, а въ особенности для провинциальных.

И подразделяю «политическую партию» современную, господствующую въ государствах конституционных. Революционные группы и организации, существовавшие въ них в период борьбы съ абсолютизмом, вообще лишены были ошлых признаков, характеризующих политическую партию въ современном смысле. И у нас несоциал-демократическая революционная группа и фракция лишены этих признаков, и которых одним из главных, или вѣрнее, главных является практическая близость, непосредственная связь партийной организации съ широкими слоями населения или классами. Революционная партия, сравнительно со всеми прежде существовавшими и нынѣ существующими въ современной России революционными и оппозиционными организациями и группами опирается непосредственно на широкое общественное движение на передовые слои пролетариата — и это самое начало дѣла является у нас единственной, относительно организованной революционной силой, представляющей собою ишкое революционное, т. е. действительное политическое партия. Только, ишкое подобие. Въ этом смысле и в ошлом смысле, что мы еще не являемся политической партией въ ошлом смысле слова.

Мы могли бы сказать, «при абсолютном образовании» — партии и неважно, а потому несли разсуждений на эту тему совершенно безплодны. Но об этом придется еще раз поговорить въ другой раз. Зато же важно то, что товарищи, которые так думают, обнаруживают большую неадекватность, когда они думают въ строго неадекватную организацию съ авторитетными политическими понятиями и руководящими центрами во главѣ. Такая организация, точно так же, как и, принципиально выдержанная социал-демократическая программа действия предполагает, на реальную почву, наличие классовой пролетарской партии, по меньшей мѣрѣ, неуклонное, сознательное развитие политической коллективности въ этом направлении. Въ отсутствіи же этой почвы, та и другая не составляют действительного ядра партии политической коллективности, которая ей скоро придет, что и покажет. Политическому

составом представителями местных комитетов, комитеты Партии не обязаны принимать в свой состав кандидатов, представляемых Ц. К. (Принято единогласно).

В случае полного отказа местного комитета, восстановление его состава лежит на обязанности Центрального Комитета. В случае образования после провала комитета из лиц, неуполномоченных Ц. К., требуется утверждение Ц. К. (Принято единогласно).

3) Совет Партии просит партийные организации во всех случаях, когда какому-либо члену организации приходится иметь дело с малой или с крупной группой в Совете Партии, немедленно сообщать полностью содержание этой жалобы или этого вопроса другой части организации, ибо Совет Партии необходимо иметь в виду для общей стороны для решения спора. Та же просьба относится и к случаям жалоб одной организации на другую организацию. (Принято единогласно).

4) Принимая во внимание:

- а) что, согласно решению Ц. К., Ц. К.-то было предложено рассмотреть предложение тов. Бонч-Бруевича об издании соц. дем. газеты для сепаратистов;
- б) что, по соглашению редакции Ц. К. с Ц. К., тов. Бонч-Бруевичу было предоставлено издание, в вид опыта, под флагом Партии и под контролем и ответственностью ее центральных учреждений газеты "Рассвет";

Совет находит, что опыт издания под редакцией тов. Бонч-Бруевича социал-демократического органа для сепаратистов следует считать неудавшимся, ибо газета "Рассвет" ни по литературным своим достоинствам, ни по способу ее ведения, не оправдала надежд Партии, чего она может требовать от такого органа.

Поэтому, и принимая во внимание неудовлетворенность гораздо менее специальных нужд в популярной литературе, чем та, на которую должны входить "Рассвет", Совет признает излишним дальнейшее издание "Рассвета" как органа партийного, предоставив тов. Бонч-Бруевичу, если он того пожелает, издавать "Рассвет" от себя лично.

(Принято единогласно).

Центральный Комитет в мае издал: "Война и революция" 10.000 экзempl.

С 1 октября по май на средства и при ближайшем содействии Центр. Ком. изданы для Кавказского Союза:

1. На грузинском языке: Издание о втор. съезде 2.000, "Ва. Келхевели" (некролог с портр.) — 2.000, "Наша" с программой и резю. — 2.000, "Ко всем гражданам России" — 2.500, "Ко всем рос. раб." — 2.000, "Очерки из истории Великой Революции" — 4.000, "Первое мая" — 4.000, "Пролетарский праздник" — 2.200, "К крестьянам" — 3.000.

На армянском языке: "Ласанов", "Первое мая" — 2.000, "Рабочий день" — 2.000, "Самодер. и рабочий класс" — 2.000, "Издание о втор. съезде" — 2.000, то же с программой, уставом и резю. — 2.000, "Пауки и мухи" — 2.200, "Речь Голдзуба" — 2.000, "Запретные листки" — 2.000, "Ко всем гражданам России" — 2.000, "Ко всем рабочим" — 2.000, "Первое мая" — 2.400, "Мартин": Пролетар. праздник — 2.000.

Агитация по поводу войны. Изданы: Полесса. Ком. лозунги "Искры": "Жертвуйте, русские люди!", "Кризис, безработица, война", и "Уроки войны" (всего по 5000 экз.) и "Актуальный протест" (700 экз.). Архангельский Ком. из №1 его "Листка" переиздано: "За что должны умирать русский солдат?" Балтийский Ком.: "Так ли мы воюем?" (о порядках на театре военных действий). Юзовской группой Донецкого Союза: листовка по поводу мобилизации.

Издание: Кавказский Союз № 8 "Борьба пролетариата" (Содержание: Бегать часть! — Батуми. — Кутаиси. — Тифлис. — Баку. — Сабир. — Некролог). — Архангельский Комитетом "Архангельский листок" № 1. — Группой соц. дем. дальнего Севера (из Архангельск) заявление об образовании группы. — Северо-западный Комитетом заявление об образовании Комитета. — Виленской группой "Ко всем гражданам" (о голодовке в тюрьмах). — Житомирской организацией "К абитуриентам". — Иваново-Вознесенской группой Северо-Восточного Комитета 1) "К рабочим и работницам фабрики Бакулина" (80 экзempl.), с призывом к стачке. 2) Листок ко всем рабочим об этой стачке (300 экзempl.). 3) "К рабочим завода Калашникова" и 4) Листок об окончании стачки на этом заводе. — Астраханской группой переизданы майский листок Ц. К. и Ц. О.

Енисейско-Туркестанской организацией до 1 мая распространены следующие издания: "Война против войны" (из Крымского Союза) — 700 экз., "Дли чего должны умирать русский солдат?" (тоже) — 500 экз., "Ко всему рабочему народу" (из Донецкого Союза) — 250 экз., "Кто чья жертва?" (из Одесского Ком.) — 200 экз., реч. Голдзуба и Голдзуба (из Ц. К.) — по 200 экз. Местные прокламации: 1) К обществу, 2) К рабочим гор. Енисейска, 3) К рабочим завода Якульского. Сверх того изданы "Революционные песни".

Новые комитеты партии. Из Архангельск образовался комитет партии. Группы Витебск, Двинская, Виленская и Минская объединились в Северо-Западный Комитет, назвавший заявление о своем возникновении (печатное).

Может ли это быть? В № 148 "Пол. Изв." Загр. Комитет Бунда поместил письмо, написанное из Сибири товарищем, рассказывающего, что Иркутский Комитет Партии отказался оказать ему какую-то по нем было помощь при побеге из тюрьмы, что только только основан, что он, бывший, до своего выезда, — "бундист", насколько можно понять из письма товарища, рече, шла собственно не об активном содействии побегу, а о помощи бывшему уже товарищу во время нахождения его в пути. Мы считаем совершенно невероятным это сообщение и полагаем, что честь Иркутского Комитета и Сибирского Союза требует, чтобы оно было опровергнуто. Если же бы — как чаша — оказалось, что подобный факт имеет место, то мы вынуждены были бы протестовать против подобного поступка партийной организации со всей энергией. Ни при каких обстоятельствах члены нашей партии не могут иметь право уклоняться от оказания помощи жертвам революционной борьбы, если только это не его сила. Никакая междупартийная борьба не освобождает от этого долга. В самый разгар ожесточенной полемики между соц. рев. и соц. дем. киевских "испрощен" привлекли к участию в своем побеге социалиста-революционера Плещинского. Недавно еще в побеге из виленской тюрьмы участвовали сообщники члены самых различных партий. И в то время, как в якутской тюрьме представители Р. С. Д. Р. П. и "Бунда" вместе ждали суда за их содействие вооруженное сопротивление в Романовке, поступок Иркутского Комитета (если он, действительно, имеет место) был бы вопиющим нарушением лучших традиций нашей партии.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

В "Листках" Ц. К. съезда Павловича и в брошюре "Шаг вперед — два назад" утверждается, что тов. Павлович перешел в съезде партии был единогласно избран седьмым членом редакции "Искры" на время съезда. Ввиду обрадованных извещаний, по этому поводу, заросло, мы считаем нужным сделать следующее разъяснение:

1) В редакции "Искры" тов. Павловича никогда не было. Если бы редакция состояла ко времени съезда не из шести, а из семи лиц, то это обстоятельство не было бы скрыто от съезда.

2) На одном из собраний редакции незадолго перед съездом на котором присутствовали все ее члены кроме Аксельрода — тов. Ленин высказал такое предложение: если до времени съезда между членами редакции возникнет разногласие по какому-либо вопросу, подлежащему обсуждению съезда — прежде, чем это разногласие выйдет за пределы съезда — редакция должна обратиться к съезду, чтобы политический и редакционный вопросы

не. Неострастительный поворот из этого предложения тов. Ленин послужил разногласие между Г. И. Павловичем и несколькими членами редакции по вопросу о желательности издания популярной газеты и в связи с этим — о желательности продолжения "Южного Рабочего" (Г. И. Павлович высказался утвердительно по этим вопросам). Когда предложение тов. Ленин было принято, он предложил, чтобы на случай, если по предлагаемому вопросу вопросу голоса разделились поровну, на заседании редакции приглашался один из известных встать на товарищ с решающим голосом по этим именно вопросам, по которым получалось такое разделение. Когда и это предложение было принято, то после того, как было решено такого "супера" — арбитра — выбрать единогласно, было предложено на эту роль тов. Лениным один из сотрудников "Искры", но его ни не собралось встать голосовать. Тогда было предложено, что бы требующий "седьмой" был одним из ожидавшихся на съезде членов О. К. Из числа последних известны всей редакции лично были гг. Травинский и Павлович. После того, как тов. Травинский не был одобрен одним из голосовавших, как недостаточно ему известным, имя тов. Павловича не встретило похвалы. Подписавшиеся считают нужным заявить, что в лиц тов. Павловича они выбрали члена вышедшей в то время партийной коллегии и не усматривали в своем vote никакого такого особого доверия к данному товарищу, которого они не оказали бы какому-нибудь другому, стоявшему на одной с ним принципиальной почве ("Искровская") и принадлежавшему к одной из партийных коллегий. О том, что тов. Павлович — хотя бы на съезде — принимал участие в членстве — редакционных делах, не поднималось в речи, и у редакции не было и тени оснований предполагать, что тов. Павлович имеет какое-нибудь отношение к литературе.

3) Постановление редакции не было сообщено официально. Павловичу и даже шестому члену редакции Аксельроду, с которыми остальные члены встретились только на съезде — потому, что вскоре после начала съезда тов. Ленин предпочел спорные между ним и другими членами редакции — вопросы съезда предметом обсуждения членов организации "Искры", вследствие чего особое обсуждение их в редакции стало излишним.

Назвываясь членом редакции, тов. Павлович ввел в заблуждение, предполагая, что он был избран в редакцию "Искры", хотя бы на один час, и что тов. Ленин выражался несколько неточно, когда говорил о выборе Павловича в редакцию. Мы бы считали себя бесконечно виноватыми перед тов. Павловичем, если бы эта ошибка — в наше время, когда "литераторы" снова взяты под подозрение в революционной неблагонадежности — послужила к повреждению политической репутации этого товарища. Насколько мы знаем, он всегда был вне подозрений в причастности к литературному делу.

В. Заславич, Л. Мартнов, Г. Павлович, Старович.

Заявление Сибирского Союза.

Сибирский Союз и все Сибирские Комитеты в спор между центрами решительно встали на сторону позиции, занятой тов. Лениным. Разногласия по этому вопросу итд. Бывшая Сибирская делегация не представляла Сибирского Союза в этом вопросе. Сибирский Союз и Комитеты стоят совершенно на одной точке зрения, что бывшие делегаты в отношении к разногласиям в центрах. И только во принципиальной игре "масс случайностей" на съезде — сибирская делегация оказалась в оппозиции к собственной организации. И мы глубоко убеждены, что такая непредвиденная "случайность" сыграла не с одной нашей организацией злую шутку. Сибирский Союз.

Маленькое недоразумение. (Письмо в редакцию.)

Дорогие товарищи!

Позвольте мне исправить маленькое недоразумение, которое получилось с напечатанным в № 67 "Искры" "Огавтом" Каутского. Дело в том, что это вовсе не, отгавтом Каутскому; на такие вещи, как письмо Каутского, и несколькими небрежно написанными строчками, не стоило бы обращать внимание по поводу письма, набросанного на клочок бумаги и адресованного лично тому товарищу, который доставил мне любезно письмо Каутского еще в рукописи; слова "хорошо было бы, если бы редакция напечатала это письмо" — относятся именно к письму Каутского, которое и возвращалось вместе с препроводительным клочком. С тех пор письмо Каутского было напечатано, и мое сомнение оказалось несраведливым. Очень жаль, что я выразился неясно, но свои блглые замечания я вообще не считал даже "письмом", а потому и не подумал о возможности такого истолкования моих слов.

Надпись. Вы дадите место в "Искре" этому разъяснению. С товарищеским приветом

автор печального "ответа"

Отв. ред.: с разъяснением небольшого недоразумения остается все еще неясным: отчего же это для ред. "Искры" было неудобно поместить письмо Каутского? Уж не случилось ли с товарищем новым недоразумением, и не вклет ли он в владу какого-нибудь другого письма?

Согласно имеющимся у нас сведениям, состав Сибирского Союза сильно изменился со времени II съезда. Ред.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Пермь. 23 мая арестованы: Мутных, Киралова, Южов, Трейстер и двое рабочих, имена конх. неизвестны. Ростов на Дону. 11-12 июня арестовано 10 человек, было 30 человек. Петербург. Большие аресты в начале июня. Харьков. 24 апреля арестован студ. универ. А. П. Липов, за распространение прокламаций среди розных (?). Киров. Рог. Веч. 30 апреля на 1 мая в здании собрания: курсиста Татьяна Рейниш, Борис Рейниш, бухгалтер М. Цюпин, Федор Диков, Д. Михайлов, И. Левин, Ал. Брадковский.

В Херсонской губ. тюрьма с 1 мая 1903 по 1 мая 1904 года находилась в заключении 60 лиц (48 мужч. и 12 женщ.). Из них: арест. — 22 (17 мужч. и 5 женщ.), просидевших вместе 2123 дня (в среднем — 96 дней), рабочих — 37 (30 мужч. и 7 женщ.), просидевших вместе 3104 дня (в среднем — 83 дня), и 1 хозяйник-ремесленник (просидевший всего 1 день). Из тов. часть: сельских учителей — 3, учителей — 2, студентов — 3, оконч. сельско-хоз. учил. — 2, оконч. университет — 2, оконч. город. учил. — 4, оконч. жен. гимн. — 1, учащ. — 1, актер — 1, бухгалтер — 1, неопределен. профес. (интел.) — 3 (1 мужч. и 2 женщ.), заготовщиков — 2, столяр — 4, слесарей — 5, переплетч. — 5, маляр — 1, живописец — 3, портн. — 2, сельск. раб. — 1, приказч. — 6, борщ — 1, хозяйник живопис. мастерск. — 1, багровщик — 1, модистка — 6. Из 1 мая 1904 года в тюрьме оставались: Н. Трайтель и И. Вилинский (оконч. город. учил.), Е. Шенсон (маляр); С. Зайцев (инженер), М. Вилинский (слесарь), В. Наллер (пар. уч.), И. Толстик (оконч. сельско-хоз. уч.), Зина Айберг (учил.), Ник. Коростов (оконч. сельско-хоз. учил.), Оренбург (столяр), П. Любарская (модистка), И. Перельштейн (прик.), И. Бунин (живописец), С. Сукачев (исп.), С. Малицкий (пар. уч.), Ц. Гурьев (инженер), Д. Тачков (оконч. Петерб. ун., по Ростову), Г. Ровберг, И. Каминский, И. Федякин и Г. Эккерт (приказчики), С. Цирин (переплетч.), Илья Порин (модистка), С. Карт (наборщик), Бетя Наллер (оконч. гимназ.).

В Орловской тюрьме сидят след. лица: Авдеев — типограф, 2 солдата, Волков и Гудков, зятя по Паску, обвин. в принадлежности к Р. С. Д. Р. П., Николайский — инт. (арест. в феврале), столяр Шинков с сыном и дочерью, арестов. вместе с солдатами (при обыске кое-что нашли), привезенный еще в августе из Одессы дьячок Ресинин, Крылова (с-р), Ткаченко (с-р) и Абухачев. Арестованный из Паски бывший Шаватшвили.

Павла из Восточной Сибири: 1) Герих (Петербург, 1903 года), 2) Логичев, сосланный на поселение по делу о стовечной демонстрации 2 марта 1903 г., 3) Шектер (Полтава, 4) Станель (Петербург, 1903) — тоже 5) Школовский (по делу о стачке в Одессе) и 6) Билин, раб. — оба из Шенкурска.

Некролог. 13 июня в Паул-Морне (близ Женевы) скончался от чахотки товарищ Михаил Маринич Чайченко. Много горя и страданий пережил наш русский революционер, но из М. М. он был особенно жестоко и бесправно угнетен. Ужас в детстве он вынес от жестокого лишения свободы, а в борьбе за кусок хлеба он готовился в Учильский Институт и поступил в таковой в Одессе, где ему, как лучшему ученику, назначили стипендию. Однако, и здесь он не удалось устроиться. Вскоре М. М. лишился одного из своих товарищей, а в одной из семинарских историй, за что лишился не только стипендии, но и должен был покинуть самый институт. После долгих мучительных усилий удалось попасть в Тифлисский Учильский Институт, который он вскоре также должен был оставить, и теперь уже навсегда, из-за какого-то семинарского протеста. Вынуженный из него, он попадает в трудное положение интеллигентного пролетария, и на свои силы испытывает все прелести этого существования. После нескольких лет такой жизни даже его критик от природы организм не выносит всех лишений, и он сильно заболевает, и попадает в тифлисскую городскую больницу, где его обнаруживают первые признаки туберкулеза, когда раб потом свела его в могилу. Не смотря на все это, он продолжает усиленно заниматься своим самообразованием, готовится к университетскому экзамену, для чего в конце 90-х годов отправляется в Харьков. Здесь он сблизился с местными социал-демократами и принимает участие в делах комитета. В 1900 году его арестовывают и он попадает в харьковский тюрьму, столь известную своим ужасным условиями. Не удивительно, что после нескольких месяцев тюрьмы он быстро прогрессирует, но его продолжают держать, не смотря на безчисленные протесты товарищей. Только когда весной 1901 г. он настолько ослаб, что не мог уже ходить и его выносили на кресле из камеры, жандармы решили выпустить его, боясь, очевидно, его смерти и сопряженных с этой последней неприятностей. После восьми месяцев тюрьмы его выслаживают под надзор полиции на родину, в Ростов. Там он вскоре опять попадает в тюрьму, обвиненный в участии в демонстрации 1902 года в Ростове, и выпущенный через три месяца за недостатком в руках жандармов серьезных улик против него, он влетает под надзор в Одессу и, советом уже больной, не перестает думать все, что может, для дорогого ему дела. Не принимая посредственного участия в одесском социал-демократическом движении, он сотрудничает в издававшейся тогда одесской комитетской газете "Рабочее Слово", где помещает несколько статей. Когда же в Одессе наступают знаменитые июльские дни, он забывает свою болезнь и смертельный исход в случае его ареста и отправляется на одно из собраний в Дюковский сад, где агитирует среди строй массы независимцев за необходимость политической борьбы и выставления политических требований. Наускиваемым передовым ипшонам, масса набрасывается на него и еще одного товарища и австрски избивает их. Совсем больного в полузабытии его приносят домой, и с тех пор начинается у него борьба между жизнью и смертью. Но так как вперед его охватывает еще смелая, то его заветной мечтой становится эмиграция, где он думает поправить свои силы, и этого плана, откладываясь, он не забывает, для дорогого ему дела. Не принимая посредственного участия в одесском социал-демократическом движении, он сотрудничает в издававшейся тогда одесской комитетской газете "Рабочее Слово", где помещает несколько статей. Когда же в Одессе наступают знаменитые июльские дни, он забывает свою болезнь и смертельный исход в случае его ареста и отправляется на одно из собраний в Дюковский сад, где агитирует среди строй массы независимцев за необходимость политической борьбы и выставления политических требований. Наускиваемым передовым ипшонам, масса набрасывается на него и еще одного товарища и австрски избивает их. Совсем больного в полузабытии его приносят домой, и с тех пор начинается у него борьба между жизнью и смертью. Но так как вперед его охватывает еще смелая, то его заветной мечтой становится эмиграция, где он думает поправить свои силы, и этого плана, откладываясь, он не забывает, для дорогого ему дела.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Нам доставлены следующие издания, вышедшие в России 1) Одесской организацией "Бунда" — "Ко всем одесским рабочим и работницам" (евр.), 2) Дерь Бунда № 3, 3) "Ко всем бердичевским рабочим и работницам" (евр.) — изд. Бердичевского Комитета "Бунда", 4) "К русским женщинам" — изд. "группы демократов" (принимая из поддержки революционной "Крас. Кр."), 5) "К запискам Воронеж. губ." — от Гр. Рев. Пит.

Отчет Загр. Лиги Рус. Рев. Соц. Дем. Из Брюсселя за март 50 фр., за апр. 70 фр., за май 100 фр. (Из них: от Г. 40 фр., от Ш. 1 фр., от Э. 50 с. на эмигрант 9 фр. 50 с.) Из Митвейла за апр. 73 фр. 80 с., за май 55 фр. за июль 71 фр. 20 с. Из Вены 36 фр. 40 с. Из Давоса через Яну за апр. 60 фр., за июль 100 фр. Из Митвейла за апр. 255 фр., за май 143 фр. От Лозанской Гр. Соц. Пар. за апр. 90 фр., за май 95 фр. и еще 100 фр. От 2-ой Гр. Соц. Пар. в Берлине 334 м. 50 фр. От Женевской Гр. Соц. Пар. "Единение" 150 фр. Из Фрейбурга Баденского за май 41 фр. за июль 54 фр. Из Кетена 73 фр. 80 с. От Р. in Н. 12 фр. Из Гейдельберга 67 фр. в 5 фр. От Цюрихской Гр. Соц. Пар. за апр. 65 фр., за май 146 фр. От Бернской Гр. Соц. Пар. за март, апр., май 611 фр. 90 с. (В том числе за лит. 243 фр. 35 с., за первомайск. лит. 75 фр., первомайск. приз. 40 фр. 65 с., ст. рефер. Ортодокс 60 фр. 70 с. ежем. взносы 61 фр. 15 с. К. Ф. 85 фр., за китов. 28 фр. 25 с., из России 7 фр. 95 с., от "буржуа" 10 фр.) Из Дрездена 26 фр. Из Мюнхена за янв.-апр. 433 м. Через Дайча от Р. in Н. 12 м., из Брауншвейга 42 м., из Лейпцига 41 м., из Дрездена 25 м. Из Лондона за лит 3 фр. ст. 4 ш.

В пользу Лиги. От Лозанской Гр. Соц. Пар. 30 фр. 97 с. От Женевской Гр. "Единение" 24 фр. 60 с. От одной дамы 5 фр. Из Брауншвейга 43 фр. Из Гейдельбергской Гр. Соц. Пар. за май 52 фр. 50 с., за июль 332 фр. Из Митвейла 25 фр. От Парижской Гр. 27 фр. 60 с. От Лозанской Гр. 5 ш.; от неизвестного через лондонцев 20 ш., из лондонской рус. безплат. читальни собрано 4 ш. 6 п. Из Митвейла 40 фр. От одного гейдельбергского студ. 2 фр. 45 с. Из Дрездена 24 фр. Из Антверпенской Кассы 34 фр. Из Антверпена 48 фр. 40 с. От 2-ой Берлинской Гр. 50 фр. Из Вены 200 франков Из Цюрихской Сибир. Кассы 86 фр. 65 с.

Для ссыльных и заключенных. Из Женевской Сибир. Кассы 100 фр. 80 с. Из Гейдельбергской Кассы 23 фр. Из Лозанской Кассы 40 фр. Из Цюрихской Сибир. Кассы 40 фр. Ссыльных на Ангару 53 фр. Из Брюсселя в пользу Кр. Кр. 5 фр. Из Берлинской Кассы эмигрантов 23 р. Из Берлиа получено членом Лиги из Сибир. и Эмигр. Кассы в апр. и мае для член. эмигр. 50 фр. и на поддержку Кр. Кр. за май 20 фр.

Бернская Сибир. и Эмигр. Касса получила заавообрано для помощи якутским товарищам в мае от Загр. Ком. Бунда 265 фр., от Загр. Лиги 125 фр., от П. С. Д. 159 фр. и от Соц. Рев. 265 фр. Получено от ред. "Освобождения" — 200 и 100 м. На первомайск. приз. собрано 58 фр. Получено из Липова 12 фр. 50 с., из Дармштадта через Соц. Рев. 63 фр. через них же из Берлиа 5 фр., от цюрих. тов. 50 фр., от рабочего в Берлиа 1 фр.

Адрес для востного рода сношений с Центральным Комитетом:

V. OULIANOFF, 3, RUE DE LA COLLINE (rue Pont-Neuf). GENEVE (Suisse).

Адрес для редакции "Искры" и "Зари" и Лиги Русской Революционной Социал-демократии:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

Примечание: для редакции "Искры" и "Зари" и Лиги Русской

таты, они сохранили свои силы? И могу только отослать читателя к моему фельетону из № 62, "Искра", дабы я по-прежнему лишь продекларировал прокламацию Екатеринославского Комитета.

Самодержавное правительство не полагает на рынок, куда буржуазия могла бы сбывать свои завоевавшиеся товары, захваченные во время войны с Китаем и Манчжурией... Каким же образом побуждает правительство вести эту завоевательную политику? Причины эти глубоко коренятся в самих условиях современного капиталистического строя, при котором все средства производства находятся в руках небольшой группы капиталистов. Побуждаемые жаждой наживы, они другие предельно стараются произвести возможно больше товаров, чтобы получить как можно больше прибыли. Главными потребителями этих товаров является народ, но тяжелые налоги и неслыханные вымогательства царского правительства и его слуг донесли народ до полного разорения, лишая его возможности покупать предметы даже первой необходимости, что вынуждало сращивание внутреннего рынка. Это сращивание внутреннего рынка вынуждало для капиталистов необходимость обменивать свои лишние продукты для сбыта своих товаров. Царское правительство, всегда готовое защищать их интересы, не останавливается ни перед какими жертвами для завоевания этих рынков, которыми в настоящее время является Манчжурия и Корея. Теперь вы видите, товарищи, что эта губительная война является естественным из интереса буржуазии, и она радостно и с энтузиазмом приветствует ее. Автор письма пытается теперь отомстить эту мысль, утверждая, что Екатеринославский Ком. видит в виду, большинство нашей буржуазии. Целый ряд комитетов выдвигает из прокламаций ту же основную мысль, даже не осознавая ее содержания: о работ саодержавия в деле форсированного сокращения внутреннего рынка. Но затея некоторые комитеты — напр. Петербургский, Одесский, Николаевский — только напичкали своим опуском войны, стали характеризовать ее *окапирисиской*, т. е. *капиталистической* интересами даже и *используя* *капиталистический* класс, характер, стали доказывать, что в парламентской стране, где политика выражается собою частую волю капитала, такая война была бы неминуема. И думаю, что это было бы правильное осуждение событий, а именно комитетам из ряда статей "Искры". И уж, конечно, тут нет ничего худого. Ибо, вообще говоря, Ц. О. существует не исключительно для того, чтобы его брали, но также и для того, чтобы от него получали.

Несомненно, однако, что Партия не может позволить себе роскошь — видеть в этой политической опции войны. По крайней мере, одна из этих опций неестественна и от нее не только можно отказаться. Ее социальная, мой екатеринославский оппонент даже не замечает различия этих двух опций, и поэтому из его письма совершенно не видно, согласен ли он с утверждением Екаторина, Ком., что эта губительная война по своей сути является *буржуазной*, и что, *поэтому*, буржуазия, *ради* *своих* *интересов* *приветствует* *ее*.

Что же означает утверждение автора письма, будто комитеты привели к ней *вопреки* *интересам* *буржуазии*, что и "Искра"? Видя комитеты проводившие *вопреки* *интересам* *буржуазии*, следовательно, "Искра" ушла *перейти* *от* *одного* *объяснения* *к* *другому* (как Петерб. и Одесский комитеты), либо она все время бессознательно сби- вается с одного толкования на другое, чисто фразеологически связывая их (как Николаевский Ком., Сибирский Союз, Кавказский Союз). На самом деле, не было и нет ни того, ни другого. Углубляя смысл прокламаций, приведенных в письме, сиюю теоретического недоразумения: автор письма *лишь* *схематизирует* *интересы* *той* *или* *другой* *группы* *капитали- стов* *с* *интересами* *буржуазии*. Такое отождествление, непра- вильное вообще, в данном случае, неправильно сугубо.

Каждый капиталист есть не только представитель своего предприятия, своей собственной фирмы, но и носитель интере- сов своего класса, представителя "фармы" всей буржуазии. Как А, как Б, каждый данный буржуа заинтересован только в том, чтобы на его долю пришлось возможно большая доля национального фонда прибавочной стоимости. Как буржуа, как безличная сущность класса, он заинтересован в возрастании всего фонда прибавочной стоимости, в увеличении материальной мощи своего класса. Как А, как Б, он заинтересован в том, чтобы подняться из трухлявого мейте счастливый членов своего класса. Как абстрактный буржуа, он заинтересован в укреплении политической позиции всей буржуазии.

Интересы абстрактного капиталиста, как и целой капита- листической группы, могут, поэтому, стоять в противоречии с интересами буржуазии. Когда это противоречие очень резко, когда групповые эгоизмы задают какие-нибудь основные ин- тересы буржуазии, тогда не только социальны, но и идеологи- ческие вид мейте широкими слоями буржуазного общества тре- буются ту или другую капиталистическую группу, как хищ- ническую пайку. Связывая свои интересы с судьбой та- кой правительственной предпринимательской войны с Японией, эта пайка не способна, однако, пережить за собою на сторону самодержавной администрации патристический смех буржуазии и заставить ее *ради* *своих* *интересов* *приветствовать* *нее*.

Если, тем не менее, некоторые слои буржуазии в мейте бур- жуазии патристически, то это объясняется не тем, что война служит "всего" их интересам, а тем, что они не понимают своих интересов. Дальнейший ход войны бу- дет не повышать, а понижать уровень их патристизма.

Как екатеринославский товарищ не понимает, как это буржуа могут быть на стороне войны непосредственно в во- енных рынках и в то же время поддерживать войну, и какими же образом "пар", *хитрый* *войну* *в* *спойте* *интересов*, *даже* *во* *время* *этой* *войны*, *найдет* *друг* *из* *лиц* *хитрых* *фабрикантов* *и* *промышленников*. Автор письма не понимает этого. А сколько раз он повторяет общи- мство о *доказательности* *и* *предельности* *характера* *бур- жуазной* *буржуазии*, порождаясь ее промежуточными положе- ниями между *реальной* *и* *идеальной* *между* *партистическим* *и* *проде- лательным*. Но стоило ему столкнуться с политической комбина- цией, *индивидуальной* *общей* *хитрой* *жизнью* *содержащей* *и* *опи- тие* *представления* *из* *себя* *одного* *идеологического* *направления* *и* *ставит* *за* *счет* *исключения* *"Искры"* *то* *что* *вытекает* *из* *противоположности* *общественных* *условий*.

Такая основа деления буржуазии автора. Его отделе- ния являются интересами *личными* *и* *идеологическими* *для* *характер- истичности* *уровня* *теоретической* *и* *политической* *культуры* *таких* *товарищей*, *которые* *как* *видны* *из* *эпиграмм* *и* *проде- лательных*. Но стоило ему столкнуться с политической комбина- цией, *индивидуальной* *общей* *хитрой* *жизнью* *содержащей* *и* *опи- тие* *представления* *из* *себя* *одного* *идеологического* *направления* *и* *ставит* *за* *счет* *исключения* *"Искры"* *то* *что* *вытекает* *из* *противоположности* *общественных* *условий*.

Становит различия между *выгодами* *той* *или* *другой* *группы* *капиталистов* *и* *интересами* *буржуазии*, автор углубляет "Искра" в *идеологии* *ее* *прокламации* *из* *единичности* *ее* *екате- ринославского* *комитета*. Нужна *большая* *классовая* *досто- инства* *капиталистическая* *любовь* *доказательности* *и* *говорит* *прокламация* *"Искры"*. Но думаю, что автор письма, что эти *достоинства* *обобщения* — манчжурский и корейский рынки? Тогда он *местно* *обобщает*. Выкапывая войну, он *лишь* *обобщает* *классовый* *содержит* *почву* *для* *своей* *партистической* *эксплуатации* *их* *рационалистический* *торговли* *и* *промышленности* *капитализма*. Но *ведет* *ли* *война* *к* *действительному* *рынку* *или* *фиктивному*.

Автор письма спрашивает: откуда *какие* *много* *слов* *"буржуазия"*. В фельетоне *кажется* *смысла* *на* *проклама- цию* *Московского* *Ком.* *Ка* *подразумевается* *у* *меня* *сейчас* *и* *у* *вас* *тоже* *то* *же* *слово*.

либо даже за ключи от гроба Господня, это не мало не мало, а это. "Искра" писала: буржуазия от войны останется из прибыли (№ 61, "Война и тос. финансы"). К социальным, товарищи не вопиет точно цитирует. Указание этого гласит: *похищение* *копеечных* *и* *прямых* *налогов* *увеличить* *податное* *бремя* *и* *обнажить* *платежеспособность* *населения*, *а* *исключением* *судьи* *буржуазии*, *которая* *от* *войны* *останется* *из* *прибыли*. Но *из* *прибыли* *останется* *значительная* *часть* *бур- жуазии* *и* *от* *каждого* *неурожая* *податочная* *часть* *внутренний* *рынок*. Было бы, тем не менее, опрометчиво писать на этом основании, что *российские* *"недоразумения"* *исключают* *из* *интересов* *буржуазии*. Тов. Т. возражает против того, чтобы *"все* *буржу- азное* *общество* *выставляло* *виновником* *войны"*, *а* *между* *тем*, *по* *постановлению* *екаторинославского* *товарища*, "Искра", *"про- по"* *по"* *этой* *ереси*, *либо* *он* *говорит*: 1) Только царь, его министры и чиновники, да еще *маленькие* *работники*, *которые* *и* *дома* *эксплуатируют* *все* *соки* *и* *пль* *народа*, *и* *нужны* *Манчжурия*. 2) Война началась *"из-за* *того*, *что* *царь* *со* *своими* *министрами* *и* *своим* *чиновниками* *желали* *погреть* *свои* *руки* *около* *чужого* *добра*, *захватить* *Манчжурию"*.

Мы уже знаем, что строгий автор не понимает различия между *"всей* *буржуазией* *обществом"* *и* *"маленькими* *работниками* *или* *"стаей* *хищников"* — браконьеров и мародеров капитализма. Екатеринославский Комитет говорит об *"интересах* *буржуазии"*. Автор письма понимает, что речь идет *лишь* *об* *интересах* *"большинства"* *(?)* *буржуазии"*. А так как *"Искра"* *упоминает* *о* *"маленьких* *работниках"*, то ясно, что *"раз- ности* *идеологии"* *и* *"существование* *единицы"*. Автор ука- зывает еще, между прочим, на такое частное противоречие: *"той* *Т. с* *полным* *правом* *посматривает* *над* *э-ским* *вы- ражением: "буржуазно-самодержавный строй"*, *а* *тов. Прантик*, *сторонник* *меньшинства*, *определяет* *теперешний* *строй*, *как* *"капиталистически-самодержавный"*. Что видишь, судья в очес брата своего? "подсказывает" наш критик — *про- чем*, *далеко* *не* *"с* *полным* *правом"*. Попробуем, товарищи, подумать. Несомненно, ведь, что наш строй самодержавный: такова его политическая форма. Несомненно также, что он *и* *капиталистический*: такова его экономическая структура. И не вижу, поэтому, причины, почему бы тов. Прантику не назвать наш строй *"в* *целом* *"капиталистически-самодержавным"*. Но как же и заслужить поощрение моего оппонента, *"подсказавший"* *над* *соответствующим* *выражением* *у* *"соп. рев."* *Все* *дело* *в* *том*, *что* *поощрен* *я* *из* *силы* *недоразумения*. И *"подска- зывал"* *не* *над* *выражением* *"буржуазно-самодержавный строй"*, *а* *над* *тем*, *что* *соп. рев.* *этому* *строю* *противопоставляет* *не* *"буржуазно-демократический"*, *а* *просто* *"демократический"*, *пытаясь* *политической* *формой* *скрыть* *—* *от* *других*, *каждый* *и* *от* *себя* *—* *социально-экономическое* *содержание*. Вот и все. Но у на- шего автора есть и еще обличительные цитаты из "Искры" и *из* *пазаний*. Преследуя свои интересы... капиталисты игнори- руют государство в кровопролитных и разорительных войнах... Тов. Т. ликует автору письма, отбывает миг, это, конечно, правильно лишь по отношению к Японии? А у нас, по мнени- ю "Искры" и меньшинства, нет?

С точки зрения *общей* *картины* *мирового* *капитализма*, — ответим мы — *связавший* *тысячи* *экономических* *и* *поли- тических* *уз* *национально-государственных* *хозяйств* *мира*, *ци- трованная* *общая* *мысль* *Яврия* *и* *"по* *отношению"* *к* *России* *и* *ее* *войне* *с* *Японией*. Да, и Россия, капиталисты *вогнали* *из* *войну*. Но не русские капиталисты, шипулы в Манчжурия и Корея *рынка* *для* *своих* *товаров*, *а* *капиталисты* *международ- ной* *буржи*, *из* *которых* *самодержавие* *должно*, *под* *страхом* *своего* *финансового* *банкротства*, *поддерживать* *и* *в* *непоко- лебимую* *вошу* *царского* *оружия*. Так обстоит дело с этой цитатой.

Несколько лучше, по крайней мере, с внешней стороны, *ли* *критика* *обстоит* *дело* *с* *цитатой* *из* *статей* *тов. К. Д.* *"Во* *глав* *ее* *(Япония)*, *как* *и* *во* *глав* *России*, *стоит* *буржу- азное* *правительство*, *защипавшее* *одни* *только* *интересы* *капи- талистов"*. Тут, действительно, как бы отождествлено соот- ношение государственной власти и общественных классов в России и Японии. Но *дале* *эта* *формулировка* *должна* *быть* *обра- зов* *ограничена* *и*, *что* *еще* *важнее*, *с* *ней* *не* *связана* *та* *ложная* *опция* *войны*, *которую* *мы* *видим* *из* *прокламаций* *наших* *комитетов*. Тов. К. Д. говорит: *"Промышленность* *России* *во* *все* *не* *столько* *развита*, *чтобы* *приобретение* *новых* *вышедших* *рынков* *нуждалось* *для* *нее* *необходимостью"*. С *другой* *стороны*, *каждый* *здоровомыслящий* *человек*, *даже* *оста- ваясь* *на* *чисто* *буржуазной* *точке* *зрения*, *может* *пойти*, *что* *тем* *России* *грязь* *и* *малорады* *на* *завоевание* *своих* *ей* *неуж-* *ной* *Азии*, *лучше* *с* *ее* *употребить* *их* *на* *ведение* *всеобщего* *народного* *образования"*... и пр. и пр. У нашего критика, *"су- ществует* *единомыслие"* *и* *с* *тов. К. Д.* *писавшим* *эти* *вазгалы*, *и* *с* *Екатеринослав. Ком.* *утверждающим*, *что* *война* *ведется* *"всего"* *из* *интересов* *буржуазии"*, *которая* *поэтому* *и* *не* *может* *не* *приветствовать* *ее* *"радостными* *кликами"*.

В прокламации, изд. "Искрой", автор возмущал прихоти- ния царя, говорил, что, если бы царь действительно хо- тел бы помочь народом, он бы прежде всего дал народу со- бирались, а у него на такие требования, *"заготовили* *штыки* *и* *дули"*. Ясно: "Искра" дает царю совет, как ему добиться народной помощи. Но "Искра" *"делает"* *увеличение* *товаров*, *и* *что* *гораздо* *худшее*: *она* *из* *каждого* *№* *обличает* *неподо- говленность* *самодержавия*, *его* *полную* *отсталость* *даже* *и* *в* *эко-* *номическом* *отношении*. Ясно: "Искра" дает царю (или буржуа- зии) указание на необходимость введения более совершенных методов потребления японских пролетариев и крестьян. Что *никуда* *из* *этого* *роль* *Тот* *же* *анкет*, *изд.* *"Искры"*, *восклицает*, *что* *"российский* *народ* *—* *царь* *над* *царями"*. Не ясно ли, что это *яко* *прямое* *нарушение* *программы*, *которая* *не-* *замышленно* *требует* *демократической* *республики*? Распу- тывание ученических софизмов отнимает, к сожалению, *как* *видит* *читатель*, *слишком* *много* *места*. Мы, поэтому, не бу- дем останавливаться на ряде обвещий в том, что "Искра" *"поддерживает* *классовые* *интересы* *интересов* *неопределяемого* *"царя"*, *интересов* *отечества* *и* *пр.* Видный автор, *"крити-* *кует"*, *сак* *не* *раст* *доктор* *фраза* *о* *том*, *что* *российский* *ре-* *волюционный* *пролетариат* *—* *носитель* *национального* *освобожде-* *ния*, *его* *авангард*. Но *он* *встретил* *ту* *же* *мысль* *из* *другой* *сто-* *и* *и* *из* *новых* *терминов* *—* *"серьезно"* *показалось* *на* *этой* *как* *нашему* *"марксисту"* *то* *что* *он* *вообще* *считает* *часть* *и* *часть* *ортодоксией"*.

Несколько слов в заключение. Тов. Т. при написании своего фельетона забыл о существовании комитетов *"меньшин-* *ства"* — *решитель* *ли*, *однако*, *кто-нибудь* *утверждает*, *что* *ко-* *митеты* *"меньшинства"* *страждут* *от* *ошибки* *из* *опции* *теку-* *щих* *политических* *событий*? Но *явно*, — *и* *лично* *не* *раньше*. Комитеты *"меньшинства"* *проходили* *ту* *же* *принципи-* *альную* *политическую* *школу*, *что* *и* *комитеты* *"большинства"*, *что* *и* *все* *мы*, *российские* *социал-демократы* — *за* *исключением* *не* *большой* *группы* *богатой* *опытом* *европейского* *движения*. По- *чему* *"меньшинство"* *безмерно* *отличается* *от* *"большинства"* — *так* *это* *горячий* *желание* *учиться*, *поэтому* *психологи-* *чески* *опирается* *на* *отчетливое* *сознание* *нашей* *теоретической* *малокультурности*, *нашего* *политического* *варварства*.

Очень и очень вероятно, что какой-нибудь товарищ из *"меньшинства"* *написал* *бы* *прокламацию* *из* *роль* *той* *какую* *исполнил* *Екатеринославский* *Комитет*. Но *совершенно* *не-* *правильно*, *чтобы* *этой* *товарищ*, *находящийся* *на* *таком* *уровне* *раз-* *вития*, *который* *возможность* *ему* *предположить*, *что* *какая-то* *группа* *соп. рев.* *стоит* *из* *упреждения* *термин* *самодержавно*

буржуазный строй" или что *выгоды* *и* *барыши* *шайки* *капи-* *тализма* *таждественны* *с* *интересами* *буржуазии* *и* *даже* *буржу-* *азного* *общества*, *совершенно* *нестроительно*, *чтобы* *этой* *товари-* *щу* *считать* *себя* *теоретически* *и* *политически* *неузнавшими*, *что* *он* *не* *мог* *даже* *допустить*, *что* *критика* *его* *длитель-* *ной* *мысли*, *может* *исходить* *из* *чего-нибудь* *иного*, *кроме* *раз-* *личия* *его* *самолюбия* *—* *из* *слова* *с* *П. с* *Благодарю"* *и* *литер-* *атурных* *соображений* *—* *из* *слова* *с* *П. с* *Благодарю"*. Натурно- *ный* *той* *теорией*, *какой* *—* *ортодоксальностью*, *для* *которой* *и* *быть* *вопросом*, *и* *быть* *задачей*, *для* *которой* *—* *море* *по* *интер-* *есам* *Екатеринославский* *Комитет* *постоянно* *лещет* *капиталистиче-* *ского* *чужака* *(а* *это* *на* *его* *индивидуальную* *особенность*, *его* *судьбу* *и* *исчерпавшего* *себя* *течением*, *что* *не* *заде-* *вает*, *как* *не* *нужно* *для* *его* *дела* *той* *привлекательной* *систе-* *мы* *он* *производит*, *став* *судание* *тов. Т. о* *Восточном* *ази-* *атских* *рынках* *из* *зависимости* *от* *лишнего* *желания* *тов. Т.* *ка-* *кого* *малодушью* *отвертеться* *от* *обидящих* *его* *на* *П. с* *Благодарю*.

Натурно, непримиримой ортодоксальностью наш Катерин- *ский* *П. с* *Благодарю* *разматривается* *под* *углом* *армии* *"сноржониз-* *ма"*. Ему не приходится в голову, что *задачей* *П. с* *Благодарю* *и* *должен* *быть* *вопрос* *об* *отношении* *из* *войны* *буржуазии*, *ко-* *торую* *он* *отождествляет* *с* *группой* *земельных* *хищников*, *военных* *поставщиков* *и* *железнодорожных* *подразделений*, *о* *политических* *задачах* *социал-демократии* *из* *лишней* *ре-* *зультат*, — *о* *соотношении* *общедемократического* *и* *капитали-* *стического* *чужака* *(а* *это* *на* *его* *индивидуальную* *особенность*, *его* *судьбу* *и* *исчерпавшего* *себя* *течением*, *что* *не* *заде-* *вает*, *как* *не* *нужно* *для* *его* *дела* *той* *привлекательной* *систе-* *мы* *он* *производит*, *став* *судание* *тов. Т. о* *Восточном* *ази-* *атских* *рынках* *из* *зависимости* *от* *лишнего* *желания* *тов. Т.* *ка-* *кого* *малодушью* *отвертеться* *от* *обидящих* *его* *на* *П. с* *Благодарю*.

И духовным оком он видит, как *жизнь* *подкупные* *и* *их* *соучастники* *и* *единомышленники*, *из* *пред-* *чувствия* *злой* *участи*, *бродяги* *растерянные* *взвизгивают* *орек-* *сы*, *подскакивая* *для* *себя* *смягчающие* *обстоятельства*... *из* *Манчж-* *урии* *и* *Корейского* *рынка*.

Итак, между споры и сомнения Ц. К. и между нашу партию и "большинство" и "меньшинство" и между они такая отдаленная атмосфера партийной жизни. Что было обстоит именно таким образом, достаточно красноречиво свидетельствуют три заявления из № 57 "Искры". Пытаюсь раскрыть изложенный его смысл. Что не делать, "грустные" недоразумения и выяснить истинный смысл своих слов, они оспаривают и решительно заявляют, что наша Ц. К. должна принять меры из-за того, чтобы не иметь выражением всех нашей партии и не одной только части ее, т. е. другие словами, кооптировать представителей от "меньшинства". Будет ли исполнено это требование? — пишет тов. Пашкович дальше, — этого и не знаю. Но и хорошо знаю, что исполнение его является единственно возможным путем вывести нашу партию из состояния тяжела кризиса, который чрезвычайно ослабляет наши позиции и усугубляет позиции наших многочисленных противников и врагов". Итак, кризис может быть устранен такой простой мерой, как кооптация из Ц. К. представителей "меньшинств". Другими словами, причина "ослабления" наших позиций и "усугубления" позиций наших противников и врагов лежит, видимо, в том, что Ц. К. удовлетворяет в своем нежелании ввести в свой состав несколько представителей "меньшинства" на Цент. Ком. следовательно, лежит тяжела ответственность за тот вред, который, несомненно, принесет, нашей партии усугублением разброда и хаоса.

Таково убеждение „меньшинства“. И чтобы, с одной стороны, предохранить партию от „вредного“ влияния Ц. К., а с другой — возможно скорее подвить к ней нормальную жизнь, оно втечении полугодия систематически устранилось от работы на него и всячески затрудняло его деятельность, отлекая от него силы и средства в пользу его недоброжелцев к нему. Таким образом оно надбилось заставить Ц. К. пойти на уступки, т. е. котирировать в свой состав соответствующее число представителей „меньшинства“.

Итак, если с одной стороны возмущенные женщины и своеобразное понимание интересов партии усдерживало Ц. К. от удовлетворения требований «меньшинства», то столь же возмущенный побуждения и столь же близорукое понимание интересов партии одухотворяло «меньшинство» в его, вне всякого сомнения, дезорганизаторской деятельности, либо дискредитировать на каждом шагу Ц. К., отвлекая от него силы в средстве и значить наносить такие удары партийной организации.

Но, отвлекаясь пока от вопроса об ответственности кого-либо за настоящее критическое положение партии, мы поставим сперва следующий вопрос: действительно ли кооптация представителей "меньшинства" в Ц. К. необходима была *из такой степени*, чтобы наш этого допустимо на целые шесть-семь месяцев торжества партийную жизнь? До сих пор нам неизвестно ни одно сколько нибудь убедительного аргумента, который мог бы оправдать *такой способ*, которым "меньшинство" боролось за место в Ц. К. Как уже видели читатели, мы вовсе не склонны думать, что Ц. К. не *должен был идти* на встречу требованиям "меньшинства". Очень вероятно, что наша партия не переживала бы теперь таких безотрадных дней, если бы она во время съезда необходимых уступки. Но не менее вероятно также и то, что наша дѣла не находились бы в таком плачевном состоянии, если бы "меньшинство", видя, что Ц. К. не идет на *всѣ* желательныя для него уступки, привиралось бы съ тѣмъ, *что есть*, т. е. валило бы то, что ему давали и впаривало "большинством" привалось бы за то дѣло, которое стояло и теперь еще стоять на ближайшей очереди, т. е. за укрепление партийнаго практическаго центра. Всякому мало-мальски разумному социал-демократу должно быть явнымъ дѣло, что если наша партия не будетъ имѣть стойкаго и хорошо устроеннаго центра, то наша *материальная* работа на добрую половину или невозможна или мало производительна. Поэтому, мы интересуемся партией прежде всего обликами создать, если ужъ не "политическаго вождя" партии, то, по крайней мѣрѣ, тотъ центральный партийный аппаратъ, который, въ свою очередь, создастъ бы материальныя *материальныя* предпосылки широкаго размаха партийной работы, а, следовательно, и облегчить бы возможность достиженія "политическаго вождя". Объ этомъ послѣднемъ "меньшинство" толковало очень много, но, къ сожалѣнію, не только не содействовало, но вслѣдствіи *материальнаго* укрѣпленія того материальнаго базиса, при наличности котораго и возможно серьезно думать о широкомъ политическомъ руководствѣ рабочими массами. Мы лично убѣждены въ томъ, что при настоящемъ состояніи нашей организаціи самый талантливый Ц. К. не былъ бы въ состояніи предпринять какихъ либо серьезныхъ политическихъ акцій, а вынужденъ былъ бы восполнить всѣ свои силы возмощеніемъ тѣхъ необходимыхъ предварительныхъ работъ, которыя съ наименьшимъ успѣхомъ могутъ быть сдѣланы в простыя смертныя, не награжденныя семью падами во дбу. Работы эти сводятся къ установленію прочныхъ связей между мѣстными и центральными комитетами, созданію хорошей, вслѣдъ проникающей *сети* агентствъ, правильной организаціи переписки литературы и т. п. Бундовскіе "вожди" широкаго политическаго ориентира не обладаютъ, но все же могутъ создать такую организацію, о которой мы только еще мечтаемъ. Наша лично *уверенность* и активность простирается на столько далеко, что *сейчасъ* мы предпочли бы самую *милую*, но реальную *милую* организацію въ рукахъ самому огромному *милую* куратору "политическаго руководства" въ общ. Вѣдьма возможно, что это замѣчаніе вызоветъ у нѣкоторыхъ *милую* череду объясненій товарищей *милую* негодования. Пусть, *милую* *милую* по словамъ, братъ, а въ вышнемъ — скажемъ мы ему, ты покажи на намъ *милую* дѣла, какъ строится критика политическаго организаціи!

Правда, свое уклонение от работы на Ц. К. меньшинство, оправдывает тем, якобы серьезным, соображением, что оно не хотело быть невольным проводником принципов, с которыми оно должно бороться. Но это возражение не более, как зазорный формализм, основанный на несправильной аналогии между *рефератом* и *партией*. Быть в роли агента русского правительства в Ц. К. далеко не одно и то же, — разлагать его, ухищлять, плести интриги надобно. Помимо того, деятельность Ц. К. обуславливается, между прочим, и свойствами таких организаций, которыми она распоряжается. Следовательно, его агенты из меньшинства тем больше влияния оказывали бы на «партию» Ц. К., čím бы более необходимыми лицами в партийной администрации они были бы, т. е. čím бы более активную роль в общей работе они выполняли бы, — а это, разумеется, возможно только в случае участия, а не отказа от участия в общественной работе. Дать состав Ц. К. должен быть, по необходимости, таким и в нем естественно должны существовать все наиболее активные элементы партии. Если, напротив, исключается, напротив, само собой подразумевается, что современное, приращивание нормальных отношений в партии, в Ц. К. не только должны войти и приверженцы, меньшинства и даже, что может, violenta oblati, или, если она оказалась наиболее умными и энергичными работниками. Никому бы еще, больше, и в голову не пришло в таком случае отгородиться, всего потому, что это здание нашей партии есть преобладающий признак настоящего неформального момента и исчезает вместе с исчезновением неопытной претензии на «представительность» в Ц. К. партии. В случае же, если бы Ц. К. задумала, или, что более вероятно, не задумала, ограничить этот естественный и в высшей степени желательный отбор, оппозиция была бы в состоянии вызвать стороны общественного мнения соответствующую реакцию. На что теперь, когда одна рука творит, другая сокрушает? В здоровых, нормальных и безопасных для власти партии

путем. Таким образом, пожертвовать частью своих требований (так или иначе надо же о чем-то и отказаться) — это не исключительное право требования, меньшинство не соответствовало бы той анархии, которая господствует теперь в партии и, несомненно, стоило бы ближе к своей цели: к ослаблению вредных ее для точки зрения тенденций П. К. Оно не навлекло бы на себя упреков — в нарушении своей части, оно бы спрессовало — к закономерному отношению к партийной дисциплине. Оно не имело бы такого явного недоброя к себе со стороны большинства комитетов партии, недоброя вполне естественного и понятного, ибо невозможно отрицать мотивы странного поведения меньшинства, столь несомненно и легко играющего самую существенную роль в партии.

Вот то, брешю* из гласу, меньшинства*, которое оно упорно не хотело заметить, на надле которым ему слагалось бы по-разному по прочтении письма К. Каутского. И čím скорее оно его заметит, тем скорее придет к давно желанному миру из партии. И если формально Ц. К. можно сказать, одиннадцать из всей этой печальной истории, — ибо после того, как меньшинство* отклонило все его разумные уступки, ему слагалось бы удовлетворить даже и неразумные требования оппозиции, если того требовали интересы партии (бывают же и такие случаи, фокусы*!) — то по существу, после того, как Ц. О. перешел из руки меньшинства*, на нем лежит самая большая и самая тяжелая часть вины за дезорганизованную историю последних месяцев. Такого, впрочем, не наше только личное мнение; здравый смысл и нормальное чувство революционера не могут повести к иным выводам.

Здесь мы должны сделать оговорку. Мы вовсе не пишем обвинительный акт против „меньшевизма“ и не стараемся обличить „большинство“. Наша задача заключалась в том, чтобы повести предпринятые итоги внутри-партийной борьбы, и если мы подробно останавливались на роли в этой борьбе „меньшевизма“, так только потому, чтобы внести поправку и отчасти объяснение той картины партийного „опустошения“, которая старательно, но исключительно односторонне, налагается на стрившихся „Искры“. Мы не видим ничего зурного в том, если ед читатели познакомятся и с другими ед освещением, тем, болде, что редакция постарается, навстречу, в достаточной мере ослабить его. С другой стороны, если дрмше, действительно, знают уроки настоящему и питают будущее, то пусть члены партии, *ассеторонне* разбирая свои и чужие ошибки, учатся, чего не делать“.

Но что же дальше? Как выйти из тупого переулка партийных жеждубеждений? При доброй воле и искреннем желании служить только дому, только одному, выйти выходит не очень трудно. Мы убеждены, что переживаемый нашей партией кризис является выражением слишком быстрого перехода от тесной кружковой к широкой партийной жизни.

Привыкши к старым условиям *кружковой* деятельности, психика революционеров, естественно, не могла сейчас же приспособиться к новым, более сложным условиям *партийной* жизни и натворила глупостей „на всю Россию“. И не одного. Ленин, как думать ты, Плеханов? повинен в том, а все „сидящее“ наших „вождей“, все без исключения, причём и наши „глупцы“ на свой особый лад. Кружковая жизнь всегда связана с преобладанием *смыслности* над *разумительностью*, а партийная — требует гармонии этих двух свойств. В переживаемом нами кризисе *неразумительная* *смыслность* поступков была причиной многих и многих бед. Теперь мы должны высказать побольше *сильной* *разумительности* и *разумительной* *смыслности*. И первым шагом к тому будет чистосердечное признание своих ошибок *обими* *сто*нами и, по возможности, скорейшее устранение *всех* *тех* *недоразумений* и *требий*, которые мѣшают дружной совместной работе на партию. Пережогое не пролезет даром и не даст возможности повторить подобным прошлым роковым ошибкам. А, вѣдь, все будущишее будущее партии зависит от какого-ни будь десятка „панов“, зашедших въ центры. Вся огромная армия „хлопцев“, разбросанная по обширному пространству России, не принимает непосредственного участия въ конфликты и ждёт его распоряжений от них. Правда, многие из них, слишком уж, больно ошумев на своих чужбах, послѣдствіем неумеренной „панской драки“, начинают приходить къ мыслям о безсмысленствѣ въ дѣло съѣзда, не потому, что они желают того-то там „подавать“, а просто потому, что не видят „конца краю“ ванскому упрямству. Отсюда видно, какая огромная и страшная отвѣтственность *лежит* *на* *этомъ* *десяткѣ* *„пановъ“*.

А между тем, жизнь не ждет, она быстро ичится вперед, все больше усложняет и расширяет наши задачи. Достаточно посмотреть хотя бы извещения № 66 „Искры“, чтобы видеть, какая необъятная масса сфашиной, настоятельной и благодарной работы ждет нашу партию. И неужели мы оаят и лишь пригнузены будем сь краской стыла созанаться, что мы фозабли, не пригтовились во время, не сумели овладеть со- бытиями и лать или желательное нами направление! На рус- кой социалдемократии, говорит Каутский в своем письме, лежит большая ответственность. Если она не сумеет обе- щиваться, то она предстанет перед лицом истории и перед лицом международного пролетариата, как группа политиков, отпавших перед собою драгоценный, немаливый случай — вернуть русское самодержавие — в уступивших его на- аичных в организационных разногласиях, самым ничтожным сравнения с великой исторической задачей, выпавшей на ную долю». Эти заветы слова необходимо основательно проду- ать и пропитаться их глубоким смыслом, вставать тем, кто ше не отнимать из достаточной хри, всю серьезность пережа- аемого нами момента и всю страшную опасность наших раз- оролов. Их особенно должны принять кх, как свяданно и уководству, и, оть кого в первую голову зависеть или под- ерживать установившееся нлад quo, — а тогда мы глантисими делом пойдем на встречу неминуемым поражениям и выслу- аслууженному сроку, — или же энергичный и добросовестный аярный сь анархией настоящих дней, — и тогда мы скоро жи- едем подобнее нам, кто ит бойбу за свободу и социализм.

Но дал этого неохотно расстаться с неукротимыми пламенными приключениями и идти на возможной бо́льшей уступке друг другу — настоящий претреск для партии момента уступки не будут означать поражение того, кто их делает. Никто! Каким такая уступка будет означать победу, победу над какой-нибудь мыслью и волею, но никак великих интересов русского народа, международного пролетариата! Хватит ли у нас желания перенести такой поражение? Посмотрите!

X N.

От редакции. Тов. Н. Н., видимо, очень добросовестно старается держаться «нейтрально» и не ввязываться в партийные споры, поскольку ему это удается, он высказал и некоторые личные мысли. К сожалению, ему это не всегда удается.

Достаточно типологизацией является попытка «из разногласия вывести из трех» отвлеченных товарищеских вопросов», из которых два прямых относятся к спору о «мистах». Что тов. Ленин ищет, смотрит на то, что это понятие, но тов. Ленин не брал двести вониз, объясняющую картину конфликта, а в свое объяснение, повторяемое то самое, которое тов. Ленин и другие, как с ним, связали с рядом объяснений, проли, меньшинства, объяснений из, оппортунизма и, карьеризма, тов. Х. Н. объяснил, как влиять свое отношение к этому толкованию характера разногласия не отрицать, тремя пунктами, то было бы важно уже потому, что, меньшинство, в своем перед, влиять, ушности партийного кризиса не из спор, например, о § 1, а из того, что решение этого спор не сдвигает

из духа «меньшинства» восстали, как это неоднократно признавал тов. Ленин, из «зеленого» так называемого «оседлого» положения против этого самого «меньшинства». * В эт. системе, «раслаивающей» тов. части партии, которая проминалась по первому пункту. Почему же тов. М. Н. обходит вопрос об «этом» разномыслии, о допустимости «оседлого положения» в партии, о «однородности существования» партии, демократической системы «материально оседлого положения»? Отнюдь тов. М. Н. молчит о своем отношении к разномыслию по вопросу о «бонапартизме» * т. е. о допустимости, чтобы партийная организация «поставилась» «глаз» самым центром, который переломит ними отбрасывает? Если бы тов. М. Н. не счел за лучшее молчать об этом, он не мог бы так «просто» решать вопрос о средствах к устранению конфликта. Ни один серьезный организационный конфликт не может быть улажен без взаимных уступок. В эт. момент автору практ. Но как быть с теми, кто в priori считает мысль о взаим. уступках «оппортунизмом», кто, как тов. Ленин, с наивным наумлением вопрошает: когда не было такой «стады», на котором в эт. вопросах организационной практики обходился бы без «мажоритаризма»? Как быть с теми, чья «официальная» «доктрина» гласит, что предположенные сочлены до партии должны быть, прежде всего, поставлены в такое положение, при котором не могли бы вредить? * Очевидно, что, чтобы ставл. возможные взаимные уступки, обе стороны должны взаимно быть согласны в том, что все члены партии, признающие программу, одинаково «праведны». Что «меньшинство» так смотрит на дело, это известно нам самого упор. «длительного» ему в желании «концентрировать» всех... в лагере «юмористический». * Пока большинство не заявит открыто, что и оно отвергает дезорганизаторский призыв тов. Ленина оберегать единство партии путем организационного преследования доброй половины ее членов, до тех пор мановишная интеллигент. призывы к «меньшинству» показывать пример терпимости. А когда, большинство, в котором мы уверены, намеревается сознание опасности бонапартистских, ст. позволено сказать, «принципов» организации, это «сдвигает», тогда в другой свет представлять и т. т. «требования миста», * которыми меньшинством выдвинуты и отстаивались, как единственное средство допущения тому делению партии на две фактически организации с двумя политическими центрами, к которому должна быть привести провозглашенная «большинством» тактика «оседлого положения».

КОЕ-ЧТО ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: „КАУТСКИЙ О
НАШИХЪ ПАРТИЙНЫХЪ РАЗНОГЛАСИЯХЪ“:

[illegible]

ДОКЛАДЪ НА РАССЛѢДОВАНОМУ ИНТЕРЕСАМЪ РАССЛѢДОВАТЕЛЯ СЪ СЛУХЪ
ОБЪЯВЛЕНЪ НА СЛУХЪ СЛУХАМЪ, ОНА ОБЪЯВЛЕНЪ СЛУХЪ, КОМУСЪ, КОМУСЪ

1. Присоединение к договору, в котором предусмотрено право расторжения, не является основанием для признания договора незаключенным.

составлять не только консервативными, тайными организациями, а организациями революционных рабочих, партийно устроено не заботясь о других организациях. Означая тем Аксельродом, значит, что Ленин идет навстречу меньшинству своим периферийным кружкам, что меньшинство таким образом имеет, но его выражение, в открытую дверь, но выходящее из этой совершенно правильной мысли Аксельрода не он сам, ни его единомышленники никак не считали, и поэтому все больше и больше растущим ожесточением и полем ссылаясь на открытую дверь. Эти периферийные кружки, эти широкие рабочие слои неслиго рода совершенно чужды интеллигентскому индивидуализму, неосознающему значения организации. Организация профессиональных революционеров было уже за глаза довольно этой интеллигенции. Меньшинство и по сей час в серьез не признает этих других ленинских организаций, он, по его мнению, прилагаясь, Ленинизма на ссылаясь лишь для отвода глаз, чтобы контрабандой провести его излюбленную, якобы, мысль о сужении партии до организации агитаторов, мечту, развиваемую им якобы еще в "Что делать?". Ах, это же несправедливо, ах, несправедливо! И все то, что, все так, хитро, изобретательно изобразил? Ну, и кто же так действительно изобразил? "Что делать?" и с "Писемком к товарищу" не думает, что Ленин уже давно было, по выражению Гитлера, bitterer Ernst — до зарезу важны эти широкие организации? Когда Каутский составляется с формулировкой Мартова, то думает это из-за невозможности, по его мнению, включить при самодержавии все те элементы партии, в тайных организациях профессиональных революционеров, с чем согласен, думаю, и все большинство, т. е. думает ту же ошибку, что и меньшинство — не замечает периферийных кружков, ошибку, проистекающую у него по простоте из того, что он мало посвящен в наши прения на съезде.

Возможны ли широкие организации профессиональных революционеров? Должна ли партия состоять из одних лишь профессиональных революционеров? Нет! отвечает и большинство и меньшинство, причем меньшинство в своем чисто метафизическом голом отрывании ссылаясь прибавить: "значит, в партии должны быть и не только организации (а для меньшинства ведь не существует организации не профессиональных революционеров, а лишь отдельные члены, состоящие под контролем организации), но и неорганизованные элементы". Это положение, не подкрепляя стимула к организации, памятуя принцип, выставленному и не одним Каутским и Лениным, принцип, по которому задачей социал-демократической партии является не только ускорить процесс выработки социалистического сознания пролетариата, но и организовать все сознательные силы его, по которому вид солидарности, вид организованности пролетариата быть ему спасены от гнета капитала, быть человечеству возможности совершить скачек из царства необходимости в царство свободы. Меньшинство не сумело остаться на высоте этого принципа, впрочем, признавая его лишь платонически, пожертвовало им в угоду интересам данного момента, а это и есть оппортунизм. Большинство без жертвы принципом развилось в вопросе на практике: периферийные кружки и широкие рабочие слои и дают стимулы к организации и позволяют расширить партию до безконечности, и расширяют попутно вопрос о составе партии, ставя, претендующих на знание ее членов под ее контроль и исключая этим все возможное, при "защитности" формулы Мартова, обременение партии распылительными элементами, от которых так страдает теперь немецкая партия. Передовица "Leipziger Volkszeitung", — органа левых крыла немецких товарищей, — от 11 VI 1904 "Къ реформе организации партии" пишет, отбрасывая недовольство в партии широкой автономией округов и стремление к более строгой централизации: "Но эта не строгая централизация на основе истинной (не общепартийной) является уже традицией и не поддается замечанию импровизации сверху. Теперешняя партийная организация страдает много меньше от недостатка централизма, чем от несоответствия между организованными элементами и голосующими за партию, и особенно от стремления партийной тактики считаться с неорганизованными элементами". События последних лет в германской партии, думаю, уже достаточно показали, сколь опасно подобное смешение элементов не годных, не поддающихся организации с элементами организованными; история немецкой партии учит нас, как мы должны строить нашу организацию. Формулировка Мартова должна быть отвергнута на третьем съезде. Повторять ошибку немецких товарищей, происшедшую от отсутствия принципа на практике, значит отказываться самостоятельно использовать их опыт и шаблоном подражать им на каждом шагу. Пожале, когда партия сживается с ошибочным параграфом, трудней будет ломать уже создавшиеся организационные отношения. Кончаем. Редакция пишет: "разумеется, если бы Каутскому были известны остроумные попытки "углубить" партию "большинства", ссылаясь уральскими "представителями" и послышавши на самую сущность социал-демократии, он еще меньше написал бы в себя солидарности с этими "большинствами". Мы же глубоко убеждены, что, разумеется, если бы Каутскому были известны остроумные попытки "углубить" партию "меньшинства", ссылаясь т. Аксельродом, Мартовым и др. и послышавши на самую сущность социал-демократии, попытка свести вопрос о целесообразности той или иной формулировки к вопросу о принципиальных разногласиях, попытка возвести свое толкование соотношения между партией и классом — по Мартову нужно дать право каждому стачечнику объявлять себя членом партии, — партией и организацией — по Аксельроду подвешивать паролы (см. выше) партией и желаящими вступить в ее ряды — по Аксельроду (стр. 243) никакими декретами нельзя запретить вступить в партию всякому, кто хочет себя называть социал-демократом — в послышав слово социал-демократической теории, он оставил бы свою "веру" в непогрешимость Аксельрода. Засудят в их друзей, констатируя еще раз, что послышавши эти же гуманизм есть (человеческим свойством ошибаться) иметь свое приложение даже и к "ленинским" и послышавши о возможности "умаж".

А что Каутского объявляет оппортунистом, пусть редакция не беспокоится. Займись же валять с большой головой да не здоровую! Каутский так же далек от воззрений Мартова и др., как был далек Либкнехт, на которого никогда ссылались "Рабочее Дело", заимывая свои повороты, от тов. Кричевского, перебивавшего в 24 часа не только свою тактику, но и революльные принципы.

КЪ ВОПРОСУ О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНИИ ДѢЛА ВЪ ПАРТИИ.

Они решают. Покуда это письмо из Одессы, мы отговаривались, что болоту, которому поддерживает Одесский Комитет редакцию Ц. О., дѣлает совершенно невозможным для нас поддѣлывать на ведение социал-демократической работы в этом городе, как предостережением полной свободы слова и истинным товарищам, идовольным вышедшей ее постановкой. В короткое время Одесский Комитет, в состав которого, из течения всей жизни, не было ни одного сторонника "меньшинства", вызвал против себя острое недовольство в своей периферии. Нам трудно еще судить, насколько в этом обстоятельстве виноваты сами члены комитета, и в какой мѣрѣ их политика объясняется тем, что они разделяют взгляды "большинства". При нормальных условиях партийная пресса могла бы не сбиться доводить до гласности конфликты среди местных товарищей, всегда возможные в большой партии. При нормальных условиях абсцесс недовольных комитетом товарищей к центральному учреждению партии служил бы, по общему правилу, лучшим средством для мирного разрешения конфликта и сдѣлал бы ненужным его ослабление на печати, сопряженное подчас с большим обострением отношений между враждующими сторонами. Но такая нормальная условия предполагают, прежде всего, одинаковую авторитетность центральных учреждений для обеих враждующих сторон, и одинаковую степень близости их к этим сторонам. Когда этого нет, — а таково положение дѣла у нас — конфликты поневоле принимают затхлый характер и оглашение их в партийной печати представляется меньшее из зол.

Самое собою разумеется, что "Искра" предостерегает Одесскому Комитету полную возможность оправдываться на ее страницах против предъявляемых ему товарищами обвинений.

Одесса. Лишь сейчас удалось мне прочесть в № 64 "Искры" корреспонденцию отсюда товарища рабочего, и вот мне хочется кое-что дополнить, кое-что разъяснить в этом, в общем, вѣрном сообщении. Мне кажется, что призывы Маркса: "освобождение рабочего класса должно быть дѣлом его же рук" съѣзжает и по сей время пользоваться осторожно, ибо еще не так давно этот самый лозунг служил основанием для отбрасывания от комитетских организаций групп "Рабочей Воли". Слѣдовательно, неосторожное пользование этим лозунгом может иметь печальные послѣдствия. В свою очередь, не берусь объяснить причину примирения рабочего дѣла, которое наблюдается, вѣроятно, не в одной Одессѣ, но думаю, что одна из главных причин этого — оторванность от дѣла, от жизни представителей так называемого "большинства", очевидно, мало знакомых с задачами революционной социал-демократии и желающих совместить широкое революционное движение пролетариата с "ежевыми ругавицами". И вот именно во всем чувствуется такая крайняя отдаленность теперешней комитетской работы от той, которая диктуется нашим пониманием революционного дѣла. Отсутствие жизни, духа жизни — вот как можно характеризовать теперешнее одесское движение. Как ни важны, как ни много значат вопросы организации партии, но из-за них проглядывают несущныя нужды, диктуемыя моментом, возможно только тогда, когда, как описывает тов. Мартов в № 63, все движение наблюдается из прекрасного далека. Между тем рабочие живут, волнуются, не получая отбѣта на свои вопросы и терпя доверие къ руководителям своим; а наши олимпіи заняты в это время вопросами о том, что будет съ русской революцией без Ленина. Она несомненно погибнет, ибо без вождя мы не на шаг (так мало мы вѣруем в себя, в свои силы); они нас вели два с половиною года, они нам устроили съѣзд, мы же должны им повиноваться и избирать, сшить свое суждение им? А, дасть богу, в свое время они нас и къ революції приведут... Такова приблизительная схема миропонимания представителей здѣшняго большинства, и это упорное привнесение вѣхъ разногласій, так волнующих всю партию, къ личным счетам и т. п. — само по себе указывает на удивительное убожество, на неумѣние ни на минуту освободиться от нависшей типично-русской психологической пелены героев и толпы, подстрекателей и подстречаемых. Так настроены наши "большинства", и это настроение передается, конечно, по периферии и прочим работникам. Периферия эта не болѣе велика: пара-другая юных сердец, частью неопытных, частью мало осѣдоленных, а потому на вѣру принимающих заречія своих приходских вожаков. Удивительно мало работников революції — явление, трудно объяснимое, причины котораго непонятны.

Таковы наши дѣла. Невесело становится, когда вообразишь себя ясно картину положенія, еще горше дѣлается при мысли о том, что влияние на рабочую массу утрачивается, связи съ большинством потеряны, дѣло гибнет. Как ни бесцельно было прошлогодній комитет во время июльских дней, он развил въ разгаръ событий такую многостороннюю и кипучую дѣятельность, что можно только дивиться, в хоть кое-что успѣть, поэтому, сдѣлать. Казалось бы, весь ход революціоннаго дѣла въ Одессѣ требует продолженія прежняго, а между тѣм мы присутствуем при трагическом зрѣлищѣ агоніи нашей старой, выдавшей виды организации. Дѣятельность нашего комитета приняла, если позволительно такъ выразиться, чересчур интимный характер. И донадежность этому масса. Рабочие жалуются на отсутствіе руководителей. Организаторская часть хромает. Мне извѣстны, напримѣръ, нѣсколько интеллигентных, которые недовольны (фактически) ходили за связями, и их все кормили завтраками: вот, дескать, придет завтра, ужъ завтраное будет и т. д. и т. д. Такимъ образомъ люди прожигали без смысла, без цѣли, въ то время как — нужно ли еще объ этомъ распространяться? — теперь, какъ никогда еще раньше, нужно работать и работать. Въ это же время среди учащихся работа шла сравнительно сносно. Ожидавшія работы товарищамъ поручалась работа, можетъ быть, и важная, можетъ быть, и нужная, но, во всякомъ случаѣ, не та, которая ими ожидалась. А между тѣмъ, какъ говоритъ товарищъ-рабочій въ № 64 "Искры", нашъ комитетъ имѣетъ возможность только выпускать листки и устраивать ничтожныя собранія въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Прибавлю, что это еще въ лучшемъ случаѣ. Развѣ нужно еще дополнять эту картину? Нужно сознаться, что листки съ литературной стороны теперь дѣлаются хуже, чѣмъ въ старое, и въ точности они уступаютъ прокламациямъ прежнихъ комитетовъ. Параллельно съ этимъ, и приключившееся къ массѣ въ распространяемость уменьшилось, и что указывалось уже въ корреспонденціи въ № 64. Мне, между прочимъ, извѣстно, что огромное сравнительно число экземпляровъ давалось для распространения среди учениковъ, студентовъ, курсистокъ, слушателей и слушательницъ великихъ курсовъ и пр. и пр. Со стороны, поэтому, можно бы подумать, что комитетъ сумѣлъ обезопасить съ собою хотя бы сочувствіе общества. Ничуть не бывало. Средства дѣятельности на него минимальны, участіе и сочувствіе его ничтожно не удалось вызвать. Среди общества прокламация въ такой важной моментъ войны раздается по рукамъ, притомъ денегъ настолько незначительно, что организация испытываетъ крайній голодъ, и ей приходится для добычя средствъ вслѣдствіе изморачиваться, уступая, оказываемымъ обществомъ, раба пугаю. Между тѣмъ война настойчиво зовётъ къ работѣ, къ дѣятельности на всѣхъ своихъ общи-

сти, зовётъ къ пробужденію и ихъ къ политической жизни. Лишь у насъ, но въ самомъ началѣ войны, нѣсколько прокламаций по поводу войны, но онѣ носили исключительно общій характеръ, тогда какъ послѣдствіемъ ходъ событий, представляющихъ собой выдающіеся агитационный матеріалъ, совершенно неосознаннымъ. Цѣлый рядъ неудачъ на морѣ, хищники и грабятъ, интеллигентствъ и пр., гибель "Петропавловскъ" и пр. и пр. — въ это время комитетъ печатаетъ въ видѣ брошюръ свою единственную резолюцію о меньшинствѣ, помѣщенную въ № 64 въ приложеніи. Переходъ черезъ Дунай, стремительное наступленіе японцевъ, высадки на Ляодунѣ, побѣды пар и обстановка изъ и т. д. и т. д. — комитетъ обременяетъ типографію печатаніемъ утѣшительныхъ брошюръ: "Докладъ Одесскаго Комитета о вторичномъ очередномъ съѣздѣ Р. С. Д. Р. П.", вышедшей въ серединѣ мая. Таковы дѣла, таковы факты. Перлы комитетской резолюціи наивѣстны товарищамъ, перлы доклада (это разскажетъ для насъ свидѣтелей о томъ, что было на съѣздѣ, разскажетъ въ духѣ Павловича), заманчивающагося требованіемъ созыва III съѣзда того же сорта. Мне кажется, что нужна полная атрофия политическаго чувства, чтобы въ переживаемый моментъ оставаться безучастнымъ къ событіямъ. Возможно, что и ошибаюсь, возможно, что бездѣятельность проистекаетъ не отъ непониманія, а отъ безсилія. Но это ужъ другое дѣло, а дѣло нужно ради нального средства... Въ указаніи на недостатокъ людей — много; люди были, есть и будутъ, дайте имъ только возможность проявить себя, свободно работать подъ разумнымъ руководствомъ, привлекутъ рабочихъ къ активному политическому дѣятельности, не смотрите на нихъ, какъ на несовершеннолѣтнихъ, нуждающихся въ опеке людей. Появятся тогда дѣтели, напишутъ в жизни, не отталкивайте только ихъ. Видѣ, не говоря уже о войнѣ, никогда еще Одесса не переживала такого тяжелаго времени, времени промышленнаго зстоя и безработицы. Банкротства сдѣлаютъ одно изъ другихъ. Началась она съ мелкихъ предпріятій, а нынѣ пошли крупныя, потянувши за собою крахъ безконечнаго числа фирмъ, и пошла теперь круговая Мелкія фабрики совсѣмъ закрылись, остальные сократили производствъ до половины, построены нѣтъ, надвигается страшная голодъ. И вотъ навстрѣчу всѣмъ этимъ событіямъ намъ преподносится...

Докладъ. И болѣе, и тяжелее писать обо всемъ этомъ... Укажу еще на одно обстоятельство. Это — ростъ Бунды въ Одессѣ, ростъ издѣйшій несомненно на счетъ роста комитетскихъ силъ. Такъ въ организации обороны на случай ожидавшагося погрома, въ которой участвовали комитетъ и Бундъ, силы, выставленныя обѣими организациями, были равны! Между тѣмъ еще не такъ давно нашъ комитетъ объединялъ въ самыхъ элементахъ, которые входили теперь въ Бундъ. Для вѣдѣтельности на нихъ бундовская организация издаетъ прокламацию на русскомъ языкѣ. Заключивъ на этомъ свое письмо, скажу, что, если красноречивые мѣры, то онѣ являются лишь отраженіемъ того состоянія социал-демократическаго дѣла у насъ, до котораго оно дошло въ послѣдніе мѣсяцы. Вообще видя эти результаты, возможно, огорченіе ламентация по поводу "дезорганизаторской политики меньшинства". Что можетъ быть разрушительнѣе для нашей партии той политики, которую проводятъ одесскіе послѣдователи большинства?!

Резолюція Римскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Рижскій Комитетъ признаетъ организационный централизмъ наиболее соответствующимъ задачамъ и условіямъ дѣятельности Российской Социал-демократіи типомъ партийной организации, и придаетъ особенно важное значеніе созданію замкнутой, строго централистической организации въ настоящее время, требующей отъ партии громаднаго напряженія всѣхъ ее силъ и высокой степени организованности. Выбѣстъ съ тѣмъ Рижскій Комитетъ выражаетъ полное довѣріе избранному съѣздомъ Центральному Комитету и увѣренъ, что ему удастся, при товарищескомъ содѣйствіи всѣхъ партийныхъ организаций, успешно выполнить сложную работу фактическаго объединенія партии.

Рижскій Комитетъ, признавая крайне желательнымъ всеобщее освѣщеніе воишникшихъ на съѣздѣ организационныхъ разногласій, самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ примѣненіе редакціей Ц. О. в частіи Лиги "революціонный" методъ борьбы, аносій въ партию раздоры и дезорганизацию, тормозящую ея положительную работу.

Такъ какъ редакція Ц. О. обнаруживаетъ упорное нежеланіе признавать суверенитетъ съѣзда и товарищеское подчиненіе ея постановленіямъ, Рижскій Комитетъ заявляетъ, что единственныя выходы изъ ненормальнаго положенія дѣла, создавшаго обструкціонистскую тактику редакціи в частіи Лиги, онъ считаетъ немедленнымъ созывъ третьяго съѣзда партии.

Резолюція эта принята комитетомъ единогласно.

Мы считаемъ себя обязанными присовокупить къ этой резолюціи заявленіе, полученное нами отъ товарища, хорошо извѣстнаго редакціи:

Для характеристики того, какъ дѣлаетъ исторію "большинства", и какъ создается наиболѣе громаные приговоры надъ Центральнымъ Органомъ, считаю своимъ долгомъ заявить, что состоя въ періодъ обсужденія Рижскимъ Комитетомъ вопроса, распрѣ между Ц. О. и Ц. К. членомъ ком. бюро, по причинамъ, извѣстнымъ отъ комитетъ, а не отъ меня, при обсужденіи и постановленіи комитетской резолюціи не было, хотя комитетъ и былъ не безвѣдѣстно о моемъ тыготѣ въ "меньшинствѣ". Не спрашивая жизни и не посвящая въ этотъ вопросъ совершенно и въ некоторыя подкомитетскія организации, напр. интеллигентскую группу... Если съ такой же "коллегальностью" будутъ произведены выборы делегатовъ на третій съѣздъ, съѣздъ популярный въ средѣ большинства, нехоча не предвидѣть, чего можетъ быть ждать отъ третьяго съѣзда; во всякомъ случаѣ не безпристрастнаго рѣшенія вопросовъ, волнующихъ партию. Въ заключеніе должнъ сообщить, что резолюцію, которую я выѣздъ предложить на обсужденіе товарищамъ, введшихъ меня въ съѣздъ, но не нашедшихъ возможнымъ дебатировать мое еретическое мнѣніе, гласила слѣдующее: "принимая во вниманіе, что возникшія между центральными учрежденіями партии теоретическія разногласія въ области тактики не настолько серьезны, чтобы вести къ риску партии, что самое возмозможное эти разногласія объясняются не дѣйствительными воззрѣніемъ, а являются прямымъ послѣдствіемъ двойственности взглядовъ, вышедшихъ изъ долу Р. С. Д. П., и потому существованіе двухъ партийныхъ теченій, поскольку ни одно изъ нихъ не претендуетъ на исключительное господство, не можетъ быть предло для партии, а дѣло, поелому, Р. К. убѣдительно проситъ центр. учрежденія, прекративъ излившійся попомому и враждебнымъ дѣйствіемъ другъ противъ друга, тормозящія партийное дѣло и дезорганизующія партийную среду, приступить къ исполненію своихъ прямыхъ, опредѣленныхъ партийнымъ уставомъ, обязанностей, не посягая на сферу дѣятельности другъ друга. Желательно возвращеніе тов. Ленина, какъ видимаго теоретика, партии въ составъ редакціи Ц. О. и такое принятіе въ составъ Ц. К. тѣхъ изъ низшихъ представителей меньшинства, которые того заслуживаютъ по своему дѣловому опыту и дѣловымъ способностямъ".

Бывшій членъ комитета.

Эту брошюру Одесскій Комитетъ не считъ нужнымъ доставить намъ, хотя она, какъ видно, специально запата обличеніемъ редакціи во всякихъ преступленіяхъ.